

СВЕТЛАНА МЕДОФФ

**Застольные
СТИХИ
для детей**

0+

Светлана Медофф

Застольные стихи для детей

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=63389633

SelfPub; 2023

Аннотация

Из личного опыта матери троих детей. Если ребенок плохо ест, мы идем на разные ухищрения, чтобы заставить его покушать. Ложечка за маму, ложечка за папу – вечная классика, но далеко не всегда беспроегрышная. Детей нужно постоянно удивлять и веселить, а это большое искусство, особенно с учетом, что они родились чуть ли не с планшетом в руке. Да и родителям уже хочется чего-то новенького. Первая часть забавных застольных стихов под названием #Естьзаставлялки – им в помощь. Второй раздел – кулинарно-лингвистические стихи. Они пригодятся детям школьного возраста, их родителям и учителям-филологам. В каждом из стихотворений с юмором обыграно конкретное правило русского языка. Книга – в процессе создания, периодически обновляется и исправляется.

Содержание

Перед едой	5
#Естьзаставлялки. Для самых маленьких	15
Кулинарно-лингвистические стихи для подрощенных детей	48

Светлана Медофф

Застольные стихи для детей

Посвящается Миле Шумовой, для которой написаны первые застольные стихи и в которой вижу маленькую себя, а также её бабушке Ирине Ангеловой, моей подруге и вдохновительнице.

Перед едой

На лошадке (на коленях каталка)

На лошадке мы поскачем:

Цок-цок, цок-цок.

Впереди поскачет зайчик:

Прыг-скок, прыг-скок.

А за ним несётся волк:

Оп-оп-оп-оп,

Он от голода зубами:

Щёлк-щёлк-щёлк-щёлк!

Волк зайчишку цап за хвостик:

Кусь-кусь, кусь-кусь.

Ой, спасите, помогите:

Трусь-трус, трусь-трус.

Вдруг за волком пёс могучий:

Ав-ав, ав-ав!

Ой, спасите, помогите:

Скав-скав, скав-скав!

Волк голодный в лес дремучий

Убежал, убежал.

Прыгай, зайка, к нам на ручки!

Оп-ля, оп-ля,

Серый волк теперь не страшен!

Ля-ля-ля, ля-ля-ля!

По кочкам (на коленях каталка)

Ехали мы ехали за грецкими орехами

По кочкам, по кочкам, по жёлтеньким листочкам – и в ямку бух!

Вылезли из ямки!

Ехали мы ехали за грецкими орехами

По кочкам, по кочкам, по розовым цветочкам – и в ямку бух!

Вылезли из ямки!

Ехали мы ехали за грецкими орехами

По кочкам, по кочкам, по рыженьким грибочкам – и в ямку бух!

Вылезли из ямки!

Ехали мы ехали за грецкими орехами

По кочкам, по кочкам, по синим василёчкам – и в ямку бух!

Вылезли из ямки!

Ехали мы ехали за грецкими орехами

По кочкам, по кочкам, по нежным лепесточкам – и в ямку бух!

Вылезли из ямки!

Ехали мы ехали за грецкими орехами

По кочкам, по кочкам, по мокрым бугорочкам – и в ямку бух!

Вылезли из ямки!

Ехали мы ехали за грецкими орехами

По кочкам, по кочкам, по заливным лужочкам – и в ямку бух!

Вылезли из ямки!

Ехали мы ехали за грецкими орехами

По кочкам, по кочкам, по палочкам-сучочкам – и в ямку бух!

Вылезли из ямки!

Ехали мы ехали за грецкими орехами

По кочкам, по кочкам, по маленьким песочкам – и в ямку бух!

Вылезли из ямки!

Ехали мы ехали за грецкими орехами

По кочкам, по кочкам, по дождевым плевочкам – и в ямку бух!

Вылезли из ямки!

Ехали мы ехали за грецкими орехами

По кочкам, по кочкам, по молодым росточкам – и в ямку бух!

Вылезли из ямки!

Ехали мы ехали за грецкими орехами

По кочкам, по кочкам, по ясеневым почкам – и в ямку бух!

Вылезли из ямки!

Ехали мы ехали за грецкими орехами

По кочкам, по кочкам, по ломким колосочкам – и в ямку бух!

Вылезли из ямки!

Ехали мы ехали за грецкими орехами

По кочкам, по кочкам, по брошенным шнуточкам – и в
ямку бух!

Вылезли из ямки!

Ехали мы ехали за грецкими орехами

По кочкам, по кочкам, по беленьким снежочкам – и в ямку
бух!

Вылезли из ямки!

Ехали мы ехали за грецкими орехами

По кочкам, по кочкам, по хлипеньким мосточкам – и в
ямку бух!

Вылезли из ямки!

Ехали мы ехали за грецкими орехами

По кочкам, по кочкам, по малым ручеёчкам – и в ямку
бух!

Вылезли из ямки!

Ехали мы ехали за грецкими орехами

По кочкам, по кочкам, по крошечным пенёчкам – и в ямку
бух!

Вылезли из ямки!

Ехали мы ехали за грецкими орехами

По кочкам, по кочкам, по жабкиным примочкам – и в ям-
ку бух!

Вылезли из ямки!

Ехали мы ехали за грецкими орехами

По кочкам, по кочкам, по ягодным кусточкам – и в ямку

бух!

Вылезли из ямки!

Ехали мы ехали за грецкими орехами

По кочкам, по кочкам, по рапсовым стручочкам – и в ямку

бух!

Вылезли из ямки!

Ехали мы ехали за грецкими орехами

По кочкам, по кочкам, по заячьим комочкам – и в ямку

бух!

Вылезли из ямки!

Ехали мы ехали за грецкими орехами

По кочкам, по кочкам, по беличьим следочкам – и в ямку

бух!

Вылезли из ямки!

Ехали мы ехали за грецкими орехами

По кочкам, по кочкам, по солнечным кружочкам – и в ям-

ку бух!

Вылезли из ямки!

Ехали мы ехали за грецкими орехами

По кочкам, по кочкам, по шерстяным клочочкам – и в ям-

ку бух!

Вылезли из ямки!

Ехали мы ехали за грецкими орехами

По кочкам, по кочкам, по козьим волосочкам – и в ямку

бух!

Вылезли из ямки!

Ехали мы ехали за грецкими орехами

По кочкам, по кочкам, по мягким лоскуточкам – и в ямку бух!

Вылезли из ямки!

Ехали мы ехали и наконец приехали.

Teddy Bear

Who is going through the wood?

Teddy Bear, Teddy Bear.

Who is looking for the food?

Teddy Bear, Teddy Bear.

«Where are berries very sweet, very sweet?

Wanna find a little bit, little bit».

Suddenly began to skip

Teddy Bear, Teddy Bear:

«Haw, I have you on the hip!

Mom, come here, mom, come here!»

Кто там по лесу идет?

Медвежонок, Медвежон.

Кто еду сейчас найдёт?

Медвежонок! Медвежон!

«Сладких ягод наберу, наберу.

Эх, найти бы хоть одну, хоть одну».

Вдруг запрыгал Медвежон, Медвежон —

Он боярышник нашёл, ой, нашёл.

«Мам, беги скорей сюда,
Мне попалась ягода!»
Каждому своё
Плачут обезьяны
На высокой ветке:
«Не хотим бананы,
А хотим котлетки!»

Попугай к пиратам
Улетел из дома,
Чтобы есть цукаты,
Запивая ромом.

До свиданья, мама,
До свиданья, море,
Хочет кит упрямый
Плавать в пепси-коле.

Козлик своенравный
Молока не хочет.
Он букет на свалке
Скушал с липким скотчем.

Пингвинёнок просит
Каждый день сгущёнку,
Надоел анчоус,

Криль уже в печёнках.

Фыркают котята:

«Мы хотим, как люди:

Торт из шоколада

И арбуз на блюде».

Пропищал галчонок:

«Надоели мошки.

Я хочу печёной

На костре картошки».

Глупенькие зайки

Бросили морковку:

«Живо для затравки

Подавайте волка!»

Волки испугались:

«Подождите, зайцы,

Мы же записались

В вегетарианцы!»

Старший брат безлапый

Говорил мышонку:

«Помни, сыр бесплатный

Только в мышеловке!»

Таракашек папа
Убеждал, зверея:
«Дихлофос» – отрава,
Но никто не верил.

Дарвин на портрете
Головой качает:
Айболит не может
Сесть и выпить чаю.

Он такой весёлый
Только на картинке.
Лечит он запоры
И отёки Квинке.

«Где тут нехочухи?
У кого тут травма?
Клизмой полечу их,
Кто не слушал маму».

Сам на валидоле,
Потому что стрессы:
Вёдрами – уколы,
Простынёй компрессы.

Днём и ночью льётся
Горькая касторка.
Кто-то обойдётся
Ощутимой поркой,

А кому придётся
Разрезать животик.
Доктор не сдаётся:
Мажет, колет, вводит.

Нос пришил мышонку,
И теперь он дышит.
Только таракашек
Откачать не вышло.

Песенок шутивных
Никогда не петь им,
Доктор не всемогущ –
Знайте это, дети!

#Естьзаставлялки. Для самых маленьких

Борщ

Борщ – богатый красный суп,

Все завидуют в лесу!

Вот представь: забыли люди

Под кустом борща кастрюлю —

Приезжали на пикник,

Ну а ели лишь шашлык.

Борщ заметила сорока

И украла крышку ловко,

Схлопотав радикулит.

Глядь, к кусту уже стоит

Очередь зверей счастливых —

Эк, удача привалила!

Открывай-ка шире рот,

А то ложку заберёт!

Первыми пришли олени
И слизали быстро зелень.

Растолкав оленей, волк
Мясо с костью уволок.

Зайчик выудил морковку,
А капусту козлик схрумкал.

Мишка скушал весь лучок,
А кабанчик – чесночок.

Две лисички прибежали,
Юшку живо похлебали.

Свёклу sloпал бегемот,
Смолотил картошку крот.

Три улитки заглянули,
Чисто вымыли кастрюлю.

Прибежали муравьи,
Подобрали всё с земли.

И мы тоже завершили,

Всех зверушек накормили.
Греча, пшёна и овсяна
На вокзале, на вокзале
Под парами поезда —
Отъезжают кто куда.

Над вагоном-рестораном
Развевается парок,
Вся посуда скок-поскок.

Бьёт стаканчики морзянка,
Бак-титан уже кипит,
На плите еда бурлит.

Каши пшёнка и овсянка
Разместились под окном,
Стоя ходят ходуном.

С пылу с жару очень жарко,
Они пышут и пыхтят,
Поостыть слегка хотят.

Каши пшёнка и овсянка
Едут, едут в Ленинград,
Где идёт чемпионат.

Всё быстрее стучат колёса:
Так-тадак и так-тадак —
Выбивают чётко такт.

Мимо носятся подносы:
Суп, пюре, грибы, салат,
Крем-брюле и шоколад,

Винегрет, пирог с капустой,
Борщ, селёдка, огурец,
Хлеб с икрой и холодец.

Провожают каши грустно
Оливье, блины кружком,
Вновь селёдочку с лучком.

Погрустнели, загустели,
Подзаветрились чуток.
Тут к ним гречка на порог —

И надменно: «Добрый вечер!
Я всего на пять минут.
Как вас, тётеньки, зовут?

Я рассыпчатая Греча —
Питер так зовёт меня.

Я не вы, не размазня!»

Те в смятении застыли,
Стали киснуть, набухать,
Но ведь надо отвечать!

"Я – Овсяна. А я – Пшёна, —
Тихо каши говорят, —
Нас полюбит Ленинград?"

Греча, пшёна и овсяна
Едут, едут в Петербург.
Поезд мчится: чух-чух-чух.
Ежевика. Цвет настроенья – чёрный
Цвет ежевики – чёрный,
Как ёж, колючая, характер вздорный,
Царапка, приставучка,
Она, как кошечка, немного злючка.

Она с тобой играет:
Заманит, а потом не отпускает.
Ты подходи, не бойся,
Присядешь и не скоро оторвёшься,
Но будь поосторожней:
Уйти без боли просто невозможно.

Цвет ежевики – чёрный,
Ей очень нравится быть непокорной,
Малиной с того света,
Родившейся на дне ущелья где-то
И выбравшейся к солнцу,
А в чёрный цвет покрасилась для форсу.
Или не в этом дело:
Она на юге просто загорела?

Зелень и белизна
Называют зеленью всякую траву:
Листья и побеги, перья и ботву.

Розмарин и чабер, портулак и лук,
Кресс-салат, цикорий и салат-латук.

Майоран, петрушка, рукола, кинза —
Дамы Кулинарии лучшие друзья!

Украшает зеленью дама свой наряд,
Подбирая тщательно вкус и аромат.

Пастернак, горчица, базилик, щавель,
Мята и мелисса, ревень, сельдерей.

Суп без них невкусен, некрасив салат —

Эстрагон и карри, тмин, укроп, шпинат.

От мадам Диеты зелень без ума —
Целыми пучками падает к ногам.

А Диета строгая знаешь, что творит?
В блендер их бросает, пьёт и говорит:

«Чтобы быть красивым, стройным и худым,
Бодрым и здоровым, вечно молодым,

Ничего не ешьте, отходя ко сну,
Пейте утром зелень, пейте белизну:

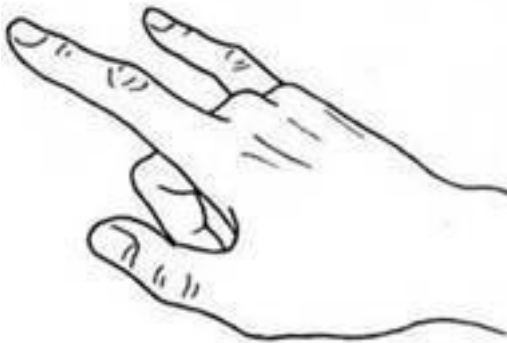
Молоко и йогурт, простоквашу, тан,
Чал, кефир, мацони, ряженку, айран.

Если по питанию нужен вам совет,
То ценней продуктов в этом мире нет!»

Кашка

Вариации на тему «Идёт коза рогатая»

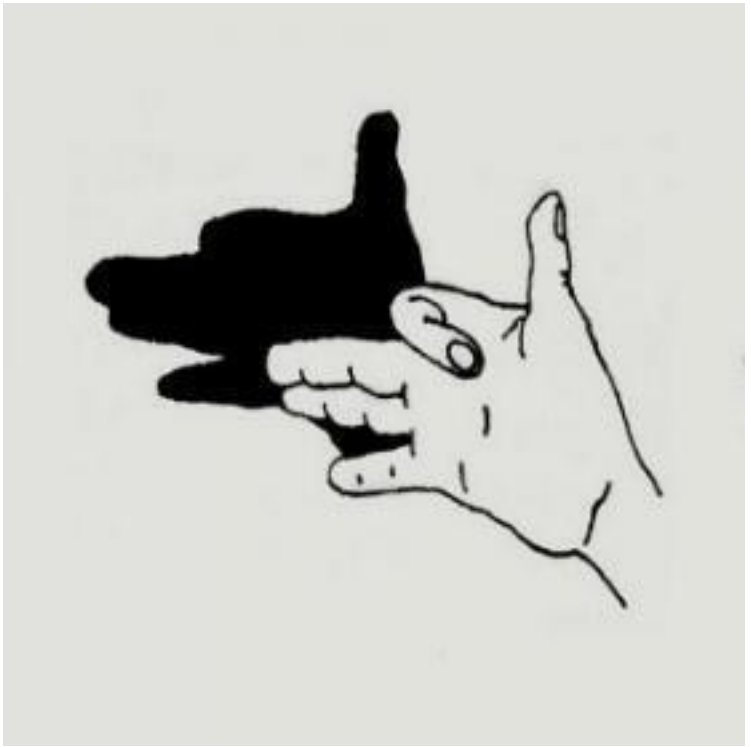
Делаем из пальцев козу

Идёт коза рогатая
За малыми ребятами!
Кто кашку не кушает,
Маму не слушает,
Забодает, забодает, забодает.
Делаем из пальцев носорога

Носорог идёт-идёт
И под нос бормочет.
Кто кашку не хочет,
Затопчет-затопчет.
Делаем из пальцев волка

Мчится серенький волчок,
Схватит больно за бочок,
Кто кашку не желает,
Покусает, покусает, покусает.
Делаем из пальцев курицу

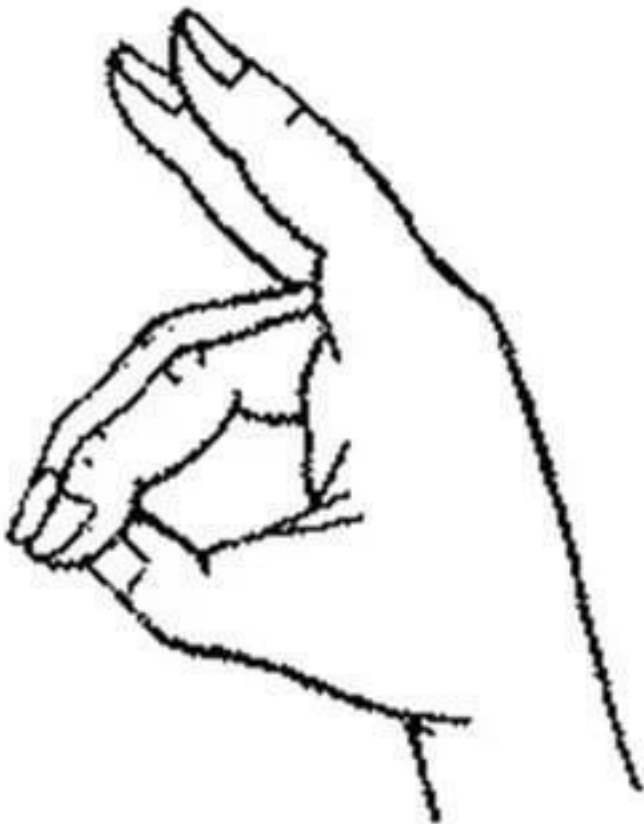

joyreactor.cc

Ходит кура: ко-ко-ко,
И идёт не далеко.
Кто тут кашку не жуёт?

Заклюёт, заклюёт.

Делаем из пальцев зайца

А вот скачет зайка,

Зайка-попрыгайка.

Кто кашку не хочет,

Того защекочет.

Делаем из пальцев орла

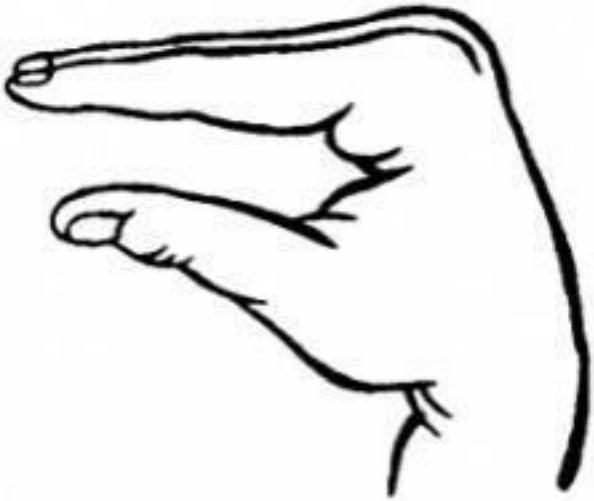
А теперь летит орёл,

Он спустился с дальних гор.

Кто кашку не жуёт,

В гнездо заберёт.

Делаем из пальцев гуся

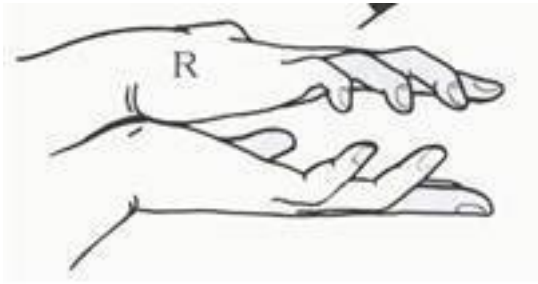
Ковыляет серый гусь,

Я сама его боюсь.

Кто не доедает,

Того пощипает.

Делаем из пальцев крокодила

Лезет, лезет крокодил,
Он кастрюлю проглотил.
Кашку сами мы съедим,
Крокодилу не дадим.

Лук

Не ешь меня. Не надо! Нет! Не нужно!
Ты спросишь почему? Да просто потому что
Я жгучий и противный – будешь плакать,
И слезы горькие в тарелку будут капать.
Меня едят лишь сильные и смелые мужчины
Или голодный деревянный Буратино,
И то лишь потому, что не было еды у папы Карло.
Сынок-то появился у него нежданно-нежданно.
К тому же он едва родился, если честно,
И всё попробовать ему ужасно интересно,
Чтоб различать на вкус, где мухи, где котлеты,
В итоге полюбить морожку и конфеты.

За что все дети обожают этот ужас?

Но когда вырастешь, ты всё равно меня полюбишь.

Овсянка и медведь

А ты знаешь, что медведи

Первые на целом свете

Почитатели овса?

Нет, ну если б колбаса

В поле дружными рядами,

Как овёс, произрастала,

Мишка ел бы колбасу.

Только нет колбас в лесу.

Их на мясокомбинатах

Люди делают в халатах.

Он зимой не ест, не пьёт —

Лапу бедненький сосёт,

Спит и видит: спозаранку

Дети кушают овсянку.

Как проснётся по весне,

Лишь мечтает об овсе.

Только всё зазеленеет,

Ждёт, когда овёс поспеет.

Летом в поле ходит он

И пасётся, словно конь.

Ест с опаской, не зевая,

Часто столбиком вставая.

Ну а маленький медведь —
Этот сидя любит есть!
Ездит, говоря условно:
Не сидит на попе ровно,
А елозит по земле.
Загребёт пучок стеблей,
Зёрна зубками счищает,
А метёлки оставляет.
Вот как мы с тобой сидим
И смородину едим.
Люди это наблюдали
И овсяником прозвали.

Почему же он мед-вед,
А не, скажем, овсо-ед?
Потому что слово «ведать»
Означает знать. Медведи
Знают, где пчелиный рой
Строит дом себе родной:
Где-нибудь в дупле, в чащобе,
Мёд подальше спрятать чтобы.
Пчёлы, как и человеки,
В ульях жили не вовеки.
Только мёд ведь не еда,

Мёд медведь ест не всегда.
Чтобы стать сильней, смелее,
Мишка мясо ест оленье,
Чтобы он скорей подрос,
Мишка кушает овёс!
Редис. Почему горчит салат
Не дадим редиску киске,
Молока нальём ей в миску.
Сами мы салат съедим
И редиской похрустим.
Посмотри, какой красивый,
В нём сплошные витамины
И полезный фитонцид.
Почему салат горчит?
Это плачет в нем редиска —
Не бездарная артистка!
У неё сто тысяч лет
Прилагательного нет.

Взять к примеру сок морковный,
Хлеб с икрою кабачковой,
А редисочный салат —
Люди так не говорят.
Есть у всех плодов на свете
Прилагательные эти,
А элитная братва —

Те имеют даже два:
Вишня, перец, огурец
И крыжовник, наконец!
Вишенный или вишнёвый,
Перечный или перцовый.
Огуречный слышу хруст,
Огурцовый вижу куст
И крыжовниковый также.
Джем крыжовенный намажу –
И зелёный бутерброд
Отправляется мне в рот.

С прилагательным – ей-ей –
Выглядят плоды важней.
А отдельные наглеют:
Личные цвета имеют!
Свёкла, персик и лимон,
Слива, вишня и горох,
И заморская оливка.
Только бедная редиска
Всё не может дать ответ:
Ну какой у неё цвет?
Красный? Близко, но не метко.
Розовый? Бывает редко.
Тогда, может быть, бордо?
Цвет малины? Всё не то!

Цикламеновый? Пурпурный?
Или фуксии – гламурный?
В огороде засмеют,
Если только не побьют.
Ещё круче цвет – маджента.
Нет? Свекольный – проще нету,
Чтоб расстроиться до слёз!

Побелел от злости нос
У обидчивой редиски,
Буки и максималистки.
И вообще ей скучно жить –
Ни пожарить, ни сварить,
Как тут не распустишь нюни,
Если хочется в кастрюлю!
Ещё хуже, как по мне,
Обращаются в тюрьме:
Там кого не уважают,
То редиской называют.

Но и это не проблема,
Есть ещё большее тема!
В словарях стоит – редис,
А считают, что он мисс,
Что он плакса и зануда,
Малограмотные люди!

Каждый с именем Денис
Огорчился бы, раскис,
Услыхав: «Дениска Львович!»
Грубость – с этим не поспоришь,
Если Львовна... Нам чудно,
А редису не смешно!
Вот поэтому к досаде
Горьких слёз полно в салате.
Сало в колбасе
Пришли в магазин две собачки
И просят семян колбасы:
«Мы их закопаем на дачке,
Где дед посадил огурцы».
С серьёзным лицом продавщица
«Любительской» с салом дала.
Но как им теперь изловчиться —
Слопать мясо, не съев семена?
Семечки уважаемые
– Знаешь, кто из семечек самый уважаемый?
– Семечки подсолнуха, потому что жарят их?
– Жарят что угодно, даже горький лук!
Семечки арбуза! К ним стучат: тук-тук!
Суп. Аполлон и половник
Кто не будет кушать суп,
Тот не будет принят в клуб
Обладателей конфет.

Скажем мы капризам нет.

Вот, всего один половник.

Да-да-да, не аполоник!

Знайки так не говорят

И незнайкам объяснят:

Аполлон здесь ни при чём

(Дуем, если горячо).

Аполлон – такой мужчина,

Ему кухня не по чину.

Он искусствами рулит,

Музами руководит,

Носит лавровый венок,

Ведь не повар он, а бог.

У него в руке кифара,

А не ложка разливная.

Он играет и поет,

Музы водят хоровод.

Суп не нужен им и даром,

Ведь питаются нектаром

И амброзией одной.

Стало б скучно нам с тобой:

Каждый день – нектар, нектар,
Хватит хоть кого удар!
Мы не боги, мы не можем
Есть всегда одно и то же.

Ты представь: из года в год
Только кола льётся в рот,
Завтрак, ужин и обед
Состоят лишь из конфет!

Мы мечтали бы о супе,
Растеряв в конфетах зубы!
Доктора нам доказали:
Сладкое вредит эмали.

Кушай всё и по чуть-чуть
И всегда здоровым будь!

Сыр
Дело было не в субботу.
Дед Мороз был на работе:
Заметал порошей горы,
На деревьях плёл узоры.

Изморозью украшал

И проспекты, и бульвар.
Дул морозом на машины,
На стекле писал картины.

Травку снегом посыпал,
Крыши белым застилал,
«Красота! – воскликнул он. —
Сфоткаю на телефон».

И полез за ним в мешок,
Где он прятал тормозок.
Зазевался дед и вот —
Выпал с сыром бутерброд.

Что бы там ни говорили,
Он не ест вприкуску льдины,
Не грызёт сосульки – брррр,
Любит с чаем хлеб и сыр!

Дед Мороз ушел вперёд,
Стынет, мёрзнет бутерброд.
Птичка с дерева спорхнула
И кусочек отщипнула.

Приблизительно такой,
Ну-ка ротик свой открой.

Следом мышка прибежала
И синичку испугала.
Мышки очень любят сыр,
А особенно без дыр.

Зубки мышка в сыр вонзила
И кусочек откусила,
Но побольше. Вот такой.
Ну-ка ротик свой открой.

Лишь успела прожевать
И нацелиться опять,
Зайка к мышке подскочил:
«Никогда не ел я сыр!»

Кусь опасноливо косою.
Кусь отважно мы с тобой!
Вдруг чирикнула синичка:
«Приближается лисичка!»

Зайка с мышкой: ох-ох-ох —
Убежали со всех ног.
Лапами лиса всплеснула,
Зубы миглом разомкнула

И оттяпала кусок —
Вот такой, давай-ка рот.

Но недолго пиновала —
Волка близко увидала.
Серый с некоторых пор
На неё был очень зол.

И лисичка улизнула,
Хвостиком снежок взметнула.

Волк сказал: «Гуляй пока,
Я отведаю сырка.
Вот что пахло так чудесно,
Что я мчался из-за леса!»

«Няма», – облизнулся волк
И последний съел кусок.
Ротик быстро открывай
И за волком повторяй!

Хочешь, завтра мы с тобой
Сыр попробуем другой?

Тыквенная каша и туфелька, отороченная мехом
Тыкву вырастила фея,

Просто прикоснувшись к ней
Из черешневого клея
Сладкой палочкой своей.

Золушка бежала с бала,
Бросив туфельку, пешком.
Где карета ночевала,
Тыкву видит мажордом.

Почесал затылок хмуро:
Кто же это потерял –
«Кашу сварите наутро», –
Дал задание поварам.

Во дворце у слуг потеха,
Суета у первых лиц:
Отороченную мехом
Туфлю кормит грустный принц.

Споры вокруг туфелек Золушки, или Сандрильоны (у Шарля Перро) начались 180 лет назад и радуют лингвистов до сих пор, потому что крутятся вокруг омофонии – созвучии разных слов. Действительно ли, по задумке, обувь Золушки была меховая (*de vair*), но из-за ошибки или опечатки стала стеклянной (*de verre*)?

Первую каплю сомнения, которая впоследствии стала ка-

тализатором дискуссии, влил основоположник французского реализма Оноре де Бальзак в 1841 году. Чуть позже энциклопедист Эмиль Литтре поместил эту догадку в свой "Словарь французского языка", чем и утвердил её официально.

Реалистам трудно было поверить, что Золушка могла ходить и даже танцевать в стеклянных туфлях. Тем более в XVII веке меховые туфельки были не редкость, особенно в лучших домах Лондона и Парижа. Есть даже предположение, что прообразом Сандрильоны могла стать любимая женщина Людовика XIV Франсуаза де Монтенон, которая носила именно такие. Она воспитывала детей короля от другой фаворитки – мадам де Монтеспан, и в конце концов вышла за него замуж. Почти как в сказке.

Однако противники этой версии стояли на своем, размахивая прижизненными изданиями «Сказок матушки Гусыни», где туфелька была *de verre*, то есть стеклянная – "*Cendrillon, ou la Petite pantoufle de verre*", 1697. Дескать, член французской академии не мог ошибиться, он намеренно обул Золушку в туфли из твердого, нерастягивающегося материала. Ну и плеснул колдовства, ибо меховые тапки – это невошлещно. К тому же исследователи фольклора нашли в других народных сказках о бедной девушке, которая вышла замуж за принца, стеклянные туфли. В шести вариациях из 345. Причем в языках этих народностей не было созвучия в словах «мех» и «стекло». Что до хрусталя, то он встреча-

ется лишь однажды.

В русской интерпретации сделал туфельку хрустальной не кто иной, как Иван Сергеевич Тургенев в первом русском издании 1867 года. Французский словарь дает следующие переводы слова verre: 1) стекло. 2) стакан; рюмка. 3) линза. 4) рl. очки. Хрусталь по-французски cristal. Видимо, Тургенев был еще большим романтиком и эстетом, поэтому обул Замарашку (именно так он перевел имя девушки) в сверкающие башмачки. На многие годы. Пока не пришла Перестройка, открывшая дорогу разным мнениям.

В 1986 году на русском языке вышел сборник сказок Шарля Перро, где была «Золушка, или Туфелька, отороченная мехом». То есть украшенная, оформленная узкой полоской меха, а сама обувь могла быть из чего угодно (шелка, войлока, кожи или вывернутого наизнанку меха). Додумывайте сами.

В Киеве Бальзака прочитали еще внимательнее: в 2001 году на украинском языке издана «Золушка, или Соболиная туфелька» («Попелюшка, або Соболевий черевичок»). Французский писатель вложил эту версию в уста своего персонажа: «Некоторые редкостные меха, как, например, vair, который, вне всякого сомнения, есть не что иное, как королевский соболь, имели право носить одни только короли, герцоги и занимающие определённые должности вельможи. Это слово за сто лет настолько вышло из употребления, что в бесконечном количестве изданий сказок Перро знамени-

тая туфля Золушки, несомненно, небольшого размера, представлена как стеклянная».

Действительно, старофранцузское слово *vairé* исчезло из словарей, оно используется лишь в геральдике и означает пёстрый мех – песочно-серебристый либо черно-белый. В русском переводе – мех беличий и никакой другой. Слово «белка» (в форме колокольчика) является единицей поля многих гербов.

Поэтому именно геральдику привлечем к защите меховой версии. В старинных описаниях гербов мы видим ЧЕТЫРЕ варианта написания слова МЕХ:

«Le Conte de Ferrers, VERREE de or et de goules».

«Hugh de Ferrers, VAIRRE de argent et d'azur».

«Robert de Beauchamp, de VAIRRIE».

«Piers de Maulee, de VEIRRE a la manche de goules».

Ясно, что все эти слова во французском языке являются омофонами (одинаковыми на слух).

Такая путаница легко возникает с омонимами, например, в русском языке ЛАСКА означает и зверька и нежное отношение, а ЛАЙКА – породу собак и тонко выделанную кожу. Поэтому неудивительно, если лайковые перчатки через двести лет переведут как перчатки из меха лайки.

Вот и хрустальная версия настолько устоялась и так прочно засела в головах, что переводчики с французского чаще всего переводят выражение *gantoufles de vair* как «хрустальная туфелька». Не из-за безграмотности, а потому что оно

стало идиомой. Причем в обоих языках.

Сандрильона тоже на самом деле Сендрильон (фр., от *cendre* – пепел, зола).

Теперь о самой обуви Золушки. Если дотошно переводить *la Petite pantoufle*, то есть два варианта: тапочка и шлёпанец. Туфля во французском языке – *soulier, chaussure*. Согласитесь, хрустальные тапочки – звучит смешно, а вот шлёпанцы (туфли без задника, которые легко спадают) во времена Перро дамы действительно носили, но назывались они мюли, мулы (*mulleus*). А в русский язык слово «туфля» попало в Петровскую эпоху и вплоть до XX века значилось в словарях как «комнатная обувь, башмак без задника (этим. см. пантофли). – Словарь иностранных слов, вошедших в состав русского языка. Чудинов А.Н., 1910.

В общем, сторонников двух разных версий можно разделить на романтиков и реалистов. А в какую верите вы?

Чайная считалка

Я помощница у мамы!

Это вовсе не реклама,

Я же взрослая почти —

Я считаю до пяти!

Раз, два, три, четыре, пять,

Буду к чаю накрывать.

Тортик в центре – это раз!
Мама испекла для нас.

Чайник с сахарницей – два,
Их нельзя на край стола.

Ярких, будто снегири,
Чайных чашек ставлю три.

Блюдец я беру четыре —
Кот у нас живет в квартире.

Ложки, нож, лопатка – пять.
Классно маме помогать!

Скоро чайник закипит,
Досчитаю до шести.

О, в шкафу конфеты есть!
Много, всех не перечечь.

Из конфетницы беру
Каждому по две. И вдруг

Чайник выплюнул свисток,
Кот метнулся со всех ног,

Я запуталась в коте,
Чайник пышет на плите,

С шипом заливает газ.
Бам, ты-дыщ, и, жмуря глаз,

Хитрый кот сидит на полке.
На конфетах и осколках

Я валяюсь на полу
И, как «скорая», реву.

Вот так маме помогла!
Помощь мне самой нужна.

Папа с мамой прибежали,
Утешали, обнимали:

«Бог с ней, с вазой этой, дочка!
Ну-ка посчитай кусочки!»

Я считаю до пяти –
Успокоилась почти.

Кулинарно-лингвистические стихи для подросенных детей

Что там в животе бурчит?

Дефис, она же чёточка: кое-, -либо, -то, -нибудь, -ка

Что там в животе бурчит?

Может, кто-то там сидит?

Кто-нибудь голодный очень,

Видно, кушать сильно хочет.

Киньте-ка ему что-либо,

Скажет кое-кто спасибо!

*Кое- и -либо, -нибудь, -то и -ка –
короткая ставится чёточка!*

Ананас

Знаки препинания при прямой речи

Расскажу, как первый раз

мы купили ананас.

Настоящий, а не тот –

в банке кольца и сироп.

Папа долго выбирал,

тыкал пальцем и вздыхал.
Мама стала хмурить бровь:
«Да бери уже любой!»

Все равно он нужен для
украшения стола.
Если что, пойдёт на квас
недозрелый ананас!»

Заревел Серёжка брат...
«Это мама шутит так», —
папа рёву подхватил
и покупку оплатил.

Она нас, она нас
не обманет в этот раз.
Мы хотим на Новый год
и не квас, и не компот.

Папа дома, как всегда,
стал играть в «Что? Где? Когда?»:
«Знает кто-нибудь из вас,
где родился ананас?»

Мама, высунув язык,
показала на ярлык:

«Коста-Рика – и очко
у команды знатоков!»

«Мама – сильный капитан,
и наверно без труда
знатоки ответ дадут:
это овощ или фрукт», —

папа зрителю сказал.

Зритель морду облизал.

«Если сладкий, значит, фрукт», —
дед в игру включился вдруг.

Мама крикнула: «Не в счёт!

Фрукт на дереве растёт,
а не прямо из земли,
на картинку посмотри».

«Может быть, тогда орех? —
я спросила, покраснев, —
или, может быть, трава,
как твердят нам про банан».

«Он похож на шишку», – брат
робко пискнул наугад.
Папин взгляд из-под очков

успокоил знатоков.

«Как ни странно, каждый прав, —
папа весело сказал. —
Раз никто не победил,
выигрыш мы сейчас съедим».

Мама вспыхнула: «Постой,
как же новогодний стол?!»
«Купим новый, ничего! —
папа гикнул. – Ого-го»,

в ананас вонзая нож.
Тот щетинился, как ёж,
а верней, как панголин,
соком едким исходил,

нёбо и язык щипал —
враз исчез, как не бывал.
Тишину прервал Сергей:
«Нет, в компоте он вкусней!»

Мама бросила: «А квас
был бы лучше в десять раз».
Ананасный хохолок
Папа посадил в горшок.

Я захлопала: «У нас
будет новый ананас!»
«Даже в пампе, – он вздохнул, —
ананас три года ждут».

Человечество не определилось с точной классификацией ананаса.

Ботаники относят его к травянистым растениям из семейства злакоцветных. Ананас формирует соцветие-початок и цветёт 15-20 дней: бутоны поочередно зацветают снизу вверх по спирали, как огоньки на новогодней ёлке. Затем цветки срастаются в соплодие, похожее на шишку. Созревает ананас целых три года! С научной точки зрения родственники ананаса – шелковица и инжир, плоды которых тоже срослись боками и образовали соплодие.

В торговле ананас относят к категории «фрукты». Вот и получается, что ананас – и трава, и початок, и фрукт, и плод, похожий на шишку.

На схемах А и а – слова автора, П и п – прямая речь, !? ... – восклицательный знак, вопросительный знак или многоточие – любой из этих знаков.

Прямая речь после слов автора
А: «П».

А: «П?»»

Прямая речь перед словами автора

«П», – а.

«П!» – а.

Прямая речь внутри слов автора

А: «П» – а.

А: «П?» – а.

Слова автора внутри прямой речи

«П, – а. – П».

«П... – а. – П».

«П, – а, – п».

Анчоус

52 слова с буквой О после шипящих в корне

Не принято в трущобах помнить,

Кто первым начал и когда,

Но шоу вышло хоть куда!

Поссорились жонглёр с жокеем.

То ли Луна шла к апогею,

То ли зверюга сдох в чащобе —

Повздорили друзья до гроба,

И оба лезли на рожон,

Ведь пили вовсе не крюшон.

И не нашлось виновных в склоке!

Все до сих пор в глубоком шоке,
Как маленький анчоус смог
Без спичек совершить поджог.

В заштатном маленьком кафе —
Уже изрядно подшофе —
Они болтали всякий вздор,
А спор возник ещё вечер.
Жонглёр, объездивший полмира,
Кричал, что рыбу подменили,
Что к «Цезарю» подали соус,
В котором вовсе не анчоус.
Официант, прямой, как шомпол,
Ответил, от волнения взмокнув
От головы и до трусов:
«Это анчоусный посол».
Жонглёр тельняшкой лёг на столик:
«Здесь не хамса – могу поспорить!
Иди и с кухни принеси
Исходник – точно иваси!»
Спустя минуту тот вернулся,
Принёс три килечки на блюде.

Жокей-красавец, с виду мачо,
Расхохотался, чуть не плача:
«Друг, шоры наконецними,

Анчоус – килька, чёрт возьми».
Жонглёр сердито: «Нет, хамса!
А ты не смыслишь ни шиша,
Она с зеленоватой спинкой,
В разрезе с явственной краснинкой
И прикусом, как у акулы,
А нас здесь только что надули!
А если повар узкоглазый,
То жди какой-нибудь заразы:
Закаюсь, если подхватил
Коронавирус и глисты».

Жокей швырнул кусок на блюдо:
«Не знал, что ты такой зануда!»
«А ты слюняй и пофигист!»
«А ты хамло и шовинист!»
Жонглёр схватил его: «Ты чё?»
И окунул лицом в харчо.
Тот шоркал по столу рукой,
Чтобы схватить прибор любой
И изувечить на всю жизнь
Того, с кем чокались надысь.
Но в маске Джокера певец
Ему дал в руку огурец.
Ругнувшись, словно уголовник,
Жокей метнул его в крыжовник,

А может, в жостер за окном,
Но, промахнувшись, огурцом
Попал в тщедушного тапёра
В costume польского жолнёра.

Салфеткой вытерев лицо,
Жокей обидчика в кольцо
Скрутил, сдавив до потрохов, —
На шортах разошёлся шов.
Пытался их разнять шофёр —
Был послан по шоссе пешком.
Басист, наряженный в гаучо,
Вдруг перестал гитару мучить,
Снял пончо и поверх голов
Трещотку бросил в драчунов.

В углу сидел особняком
В шотландском килте с пиджаком,
С причёской на косо́й прибор
Бесстрастный, чопорный мажор.
Поправив свой жонкиль в петлице,
Сказал он: «Время веселиться!»
И, пряча в руку свой смешок,
Метнул в басиста артишок.

Махая банджо, как ракеткой,

Басист пулял во всех креветки,
Потом – что было на столе.
Тапёр заполз под табурет.
Сотейник мимо просвистел,
В картину с грохотом влетел,
Окрасив джонки паруса
В цвет лечо. «Это не хамса!» —
Хрипел жонглёр в руках жокея.
Мажор, весь в пятнах, свирепея,
Буцал шофёра и басиста,
Сплетённых в узел, как самбисты.

И, возвышаясь, как донжон,
Над стойкой бармен – вот пижон! —
Вальяжно попивал мартини,
Мыча каприччо Паганини.
Он был огромен и очкаст,
Надёжен, как офшорный траст.
Вокруг летало и стонало,
Но всё же замерло. Светало.

Жонглёр, взъерошенный, как чомга,
У бармена спросил боржома,
Изжогой дьявольски страдая,
На ногу левую хромая,
С лицом, багровым, как ожог.

«С утра всегда ужасный жор, —
Пожаловался он жокею, —
И если бы мне подогрели,
Наверно съел бы и слона,
Вчерашней каши полведра,
Да хоть подсолнечного жома,
Да хоть копчёного Чужого!»

Жокей, надвинув капюшон,
Гонял в тарелке корнишон,
Невозмутимый, как Ижора.
«Не знал, что ты такой обжора», —
Он брякнул явно невпопад,
Допив горячий шоколад,
И замер с чашкой на весу.
Почуяв в воздухе грозу,
Они сказали в один голос:
«Да, задал шороху анчоус!»

В основе стихотворения – кулинарный спор. Что такое анчоус: килька или хамса? Это две разные рыбёшки, и особенности хамсы, или анчоуса описаны в стихотворении.

Есть и такое понятие, как анчоусный посол, когда салаку, мелкую сельдь или сардину солят определённым образом и выдерживают в бочках с пряностями.

Слова с буквой О после шипящих в корне часто называ-

ют исключениями, но их настолько много (возможно, даже больше, чем с Ё), что будет правильнее выделить их в отдельную группу слов, которые невозможно проверить – лучше просто запомнить. Среди них много иностранных, устаревших, несклоняемых и других экзотических существительных. Внимание, рожон, трещотка и чащоба – хитрая ловушка: здесь буква О не в корне, а в суффиксе. Так же, как в слове смешок (корень смеш/смех), где совсем другое правило, чёткое и без вариантов: под ударением пишется О, без ударения Е.

Кстати, это не относится к прилагательным и причастиям с суффиксом ЁНН, например, копчёный и существительным, образованным от них – тушёнка (от тушёный), сгущёнка (от сгущённый).

Стихотворение отлично подходит для выборочного диктанта.

Бананас и бабушка

Правописание отрицательных местоимений

Бананас – монстеры плод,

Он в квартире не растёт —

Жарких тропиков жилец.

С виду – в сотах огурец,

А очистишь кожуру —

Как бананокукуруз.

Кто едал хотя бы раз,

Говорит – как ананас!

Помню бабушки слова:
«Бананасов тут нема!»,
Если на свою беду
Есть не хочется еду,
Над тарелкой ты сидишь
И в окно с тоской глядишь.
Больше ни один глоток
Не заходит ни за что.
На моё «Спасибо, ба»
Буркнет «Не за что» она.

Пролетело много лет,
Бабушки со мною нет,
Некого теперь обнять,
С нетерпеньем с рынка ждать,
Понарошку полечить,
СМС писать учить.
Не от кого получать
За опять разлитый чай.
Не с кем ящериц ловить
И вареники лепить,
В косу мулине сплестать,
Пряжу на руках держать,
В облаках искать зверей...
И от самых от дверей

Жадно попросив ситро,
Некому сказать хитро:
«Лучше бы тебе присесть —
Бананасы всё же есть!»

Отрицательные местоимения пишутся слитно: некого, никого, нечего, ничего. Если внутри местоимения есть предлог, то раздельно: не у кого, ни у кого, ни за что, не за что.

В старых словарях можно встретить слитное написание слова «низачто», если имеется в виду «ни за какие коврижки», но теперь эта норма изменилась.

Писать НЕ или НИ зависит от смысла и ударения: не́кого (ждать) – под ударением Е, никогó (нет) – без ударения И. Это легко определить на слух.

Бизе и безе

Частицы не и ни

Мы в гостях сегодня были:

Музыкальная семья.

Только чем бы ни манили,

Не пойду к ним больше я.

За обедом тетя Мила,

Подавая фрикасе,

Объявила горделиво:

«На десерт у нас безе!»

Ели, пили, голосили,
Даже получалось петь,
И, конечно, попросили
С их ребёнком посидеть.

Кроме игр на смартфоне,
У него был ксилофон.
Нет ни Барби, нет ни пони,
Ни единой куклы ЛОЛ!

В вазе кончились конфеты,
За окном – зима-печаль,
Но в душе не спало лето:
Впереди безе и чай.

Стрелки, смазанные клеем,
Притащились к девяти.
Только б мама не посмела
Без десерта укатить!

Спохватилась тётя Мила:
«Время наших «Детских игр», —
И сынка за пианино
Усадила в один миг!

Маме говорю: «О боже,
Я-то думала – игра!
И десерта нам, похоже,
Ждать придётся до утра!»

В разговор соседка влезла:
«Вот обещанный десерт —
Jeux d’Enfants – название пьесок
Композитора Бизе!»

Если спросят меломаны,
Нравится ли мне Бизе,
Я отвечу без обмана:
«На десерт? Конечно же!»

Правописание НЕ и НИ – одно из самых сложных правил русского языка. Будем овладевать им постепенно. Если НЕ и НИ стоят отдельно от слова, они называются частицами, но стоит им присоединиться, пристать, они становятся приставками.

Обычно рядом с глаголом стоит частица НЕ и пишется отдельно, кроме редких случаев, когда без НЕ- получается незнакомое слово, белиберда (не-навидеть, не-годовать).

НЕ бывает в составе приставки недо- (недоспать, недоучить, недоедать – в смысле голодать).

НИ с глаголами встречается только вместе с местоимени-

ями, другими частицами: чем бы НИ манили, что НИ говори. Или когда уже есть одно отрицание (НЕ или НЕТ): нет НИ единой.

Вермишель. Заморили червячков
Трудные корни: зор/зар, гор/гар, жег/жог
Побывала зарянка на юге,
А весной возвратилась домой
И сказала синичке-подруге:
«Закатила решить пир горой».

«Ах-ах-ах! – извинялась серьезно. —
Я совсем позабыть наш язык».
И запела с французским прононсом:
«Чик-чиррик, чик-чиррик, чик-чиррик.

Говорю уже как иностранка!
Как тебе мой лионский загар?
На французской Ривьере так жарко,
Что пришлось перебраться к горам.

Там я спелась с одним итальянцем,
Жарким взглядом меня он ожёг,
В три запела, очнулась в двенадцать —
Полюбуйся: на горле ожог!

Но не стоило так разоряться,
Как заря, отгорела любовь,
Там таких пол-Европы красавцев,
Только каждый какой-то чужой.

И меня озарила догадка:
Как же тесно там русской душе!
Вот я здесь! И хочу спозаранку
Грандиозный устроить фуршет».

Пригласила зарядка знакомых,
Добродушных соседей, коллег,
Двух корелл, улетевших из дома,
Где их в клетке держал человек.

Позвала закадычных подружек
И из дальней деревни родню.
Загорелась идеей пичужка
Удивить всех заморским меню.

Разложила цветочки повсюду,
Прогнала озорных малышей,
«Угощайтесь, прошу, это блюдо
Генуэзцы зовут «вермишель».

Все едят, только обе кореллы

Хоть бы клюнули раз, но увы!
«Может, соус слегка подгорелый?
Или строгие веганы вы?»

Отвечают те прямо и гордо:
(Сами бледные, щеки горят)
«У нас в городе это отходы,
Ими кормят бездомных котят!»

Огорчилась зарянка: «Трудилась,
Из калины варила сироп
И весь день, как савраска, носилась:
Червячков заморила ведро!»

Мудрый филин вмешался: «Спокойно!»
И сказал, поправляя очки:
«Вермишель – итальянское слово,
Переводится как червячки!»

Зарянку называли так потому, что она запекает свои трели с первыми лучами солнца – раньше всех птиц. У неё есть и другие имена: малиновка, красношейка, Робин. Зимовать зарянки улетают на юг, а ранней весной возвращаются на родину, чтобы завести потомство. Интересно, что птенцы рождаются черными, а огненные перья на мордочке и груди появляются позже, как будто они выгорели.

В старых орфографических словарях слово «зарянка» подается как исключение, но сегодня оно подчиняется общему правилу: под ударением О, без ударения А.

В корне гор/гар всё наоборот. Главное, не перепутать с омонимичными корнями в таких словах, как гора, горняк, бугорок и пр. (проверочное слово – горный), горевать, горемыка (горе) и огорчить, горчица (горький).

Чтобы правильно писать слова с корнем жёг/жог, нужно помнить, что в существительных пишется О, а в глаголах Ё.

Дайконы-драконы

Разные части речи слитно, раздельно и через дефис

В тёмном-претёмном царстве,
В чёрной-пречёрной земле
Растут-вырастают дайконы —
Белее, чем снег в феврале.

Они человечеству служат,
Но людям совсем невдомёк,
Как вышло, что белый снаружи
Пунцовый внутри корешок.

Два семечка в ямку бок о бок
Посадят, а после польют,
И нежно-зелёный дайконок,
Белея, растёт по чуть-чуть.

Вполголоса дождик лопочет,
Луна молодая зовёт,
То южный, то юго-восточный
Потреплет вихры ветерок.

И тянутся кверху дайконы,
И видят волшебные сны:
Как-будто дайконы – драконы,
Летают по свету они.

Взмывая всё выше и выше —
Туда, где почти уже ночь,
Узоры в полнеба напишут,
Как МИГи и СУшки точь-в-точь.

Но сладить с земным притяженьем
Дайконы, увы, не смогли
И, красные от напряженья,
По пояс торчат из земли.

Правописание слов через дефис – одно из самых запутанных правил. Особенно это касается наречий.

Если в слове повторяются одинаковые или похожие по смыслу корни, оно почти всегда пишется через дефис: чёрный-пречёрный, растут-вырастают, чуть-чуть, крест-на-

крест. Почему почти? Потому что есть исключения. Например, такие наречные выражения, как честь честью или чудак чудачком пишутся раздельно.

Гораздо проще, если между повторяющимися словами или рядом стоит предлог: на веки вечные, нога в ногу, бок о бок, дверь в дверь, точка в точку. Но и здесь есть исключение: точь-в-точь!

Очень интересный случай со словом В ПОЛНЕБА. Согласно правилам, наречия типа вполголоса, вполуха (слушать), вполноги (играть) пишутся слитно, однако если они касаются размера: синяк в полноги, отёк в пол-уха, лысина в полголовы, очки в пол-лица, щель в полсантиметра – то предлог пишется раздельно, а приставка ПОЛ – согласно своим правилам: если слово начинается на гласную, прописную или букву Л, то пишется через дефис, а в остальных случаях слитно.

Через чёрточку однозначно пишутся прилагательные, которые обозначают цвета, оттенки и стороны света: нежно-зелёный, горько-солёный, юго-восточный.

Ну и напоследок повторим стишок:

Кое- и -либо,

–нибудь, -то и -ка –

короткая ставится чёрточка!

Деруны. Горе от ума

Буквы Е, И в корнях с чередованием

Коза-дереза деруны обожала,
Но баба на кухню козу не пускала.
Спасибо, не держит её взаперти,
Под окнами можно – как будто – пастьись.
Яйцо, простокваша и соли щепотка,
Зажётся огонь, и блестит сковородка,
Шух-шух – замелькала с картошкой рука,
А душу козы раздирает тоска.
С обидой и завистью смотрит в окно:
Уж если тереть, то хотя бы ведро!
О дерево слёзы она вытирала,
Гора дерунов – это всё равно мало.
К тому же стелился такой аромат,
Что дрожь пробирала от носа до пят.
Вот стол застилает скатёркой бабуся,
По центру цветы – не откажешь во вкусе.
В подвал за сметаной идёт наконец.
Козу распирает желание съесть
Хотя бы один деруночек – и ладно!
В окно заберусь и сейчас же обратно!
Глаза заблестали! Восторг! Благодать!
Кизомбу пустилась коза отжигать.
А если съесть два, то никто не заметит.
Где два, там и три – она слопала третий.
Да кто их считает – четвёртый берёт,

Двадцатый... А баба ещё напечёт.
Сама виновата – застряла в подвале,
Зачем СОЧЕТАТЬ углеводы с жирами?
К ним зелень прекрасно подходит. И вот
Коза уже лилии в вазе жуёт,
А мысль устремляется в дальние дали:
«Почто деруны дерунами назвали?»
В раздумье коза замерла у стены:
Ведь если их трут, то они теруны!
Кичливость и гордость её распирают:
«Да я же лингвист, а никто и не знает!
И драники тоже словечко не то,
Могли бы назвать так, допустим, котов.
С умищем таким я могла быть в почёте.
Продамся в НИИ – и мы с бабой в расчёте.
А вот и она, опершись о косяк,
Глаза закатила. Бежать! Дело – швах!»
И, выплюнув скатерть, умчалась в окошко.
За вычетом вазы, убытков немножко.
Бабуся грозитя: «Вот Сидор придёт,
Тебя отчитает и хвост надерёт!»
Вовсю почитатели козьего сыра
Секли, но любя ПОБИРУШКУ, ЗАДИРУ.
Нет способа лучше её почитать!
Ну разве что вирши о ней почитать.

Выбор гласной в корнях с чередованием БИР/БЕР, ТИР/ТЕР, ПИР/ПЕР, МИР/МЕР, СТИЛ/СТЕЛ, ЖИГ/ЖЕГ, ЧИТ/ЧЕТ, БЛИСТ/БЛЕСТ определяется присутствием после корня суффикса -а. Если он есть, пиши И, а нет – Е. Однако всё не так просто, как кажется на первый взгляд. Например, в слове «почитывать» и т.п. нет суффикса -а, но есть -ыва, в слове «задира» вообще нет суффикса. Поэтому правило без вариантов распространяется лишь на безударные гласные Е, И. Под ударением позиция всегда сильная и сомнений не вызывает.

Есть слова (чаще всего это отглагольные существительные), которые вовсе выбиваются из правила: поБИРушка (побираться), вТИРуша (втираться), обЖИГ (обжигать), выЧИТка (вычитывать) и др.

Главное, не путать вышеперечисленные корни с омонимичными или просто похожими. Например, ПИРовать, ТИРаж, ДИРектор, МЕРа, приМИРение, ДЕРЕЗа.

В некоторых учебниках связывают чередование Е/И с изменением вида глагола: совершенный – Е (что сделаю – выберу), несовершенный – И+А (что делаю – выбираю), однако здесь тоже не так однозначно, например: что делаю – беру (несов. вид).

Часто возникают сложности с корнями ЧИТ/ЧЕТ. Чтобы разобраться, нужно покопаться в их лексическом значении.

Корень ЧИТ/ЧЕТ/ЧЕС в значении «работать с письменными знаками»: читать – прочесть, вычитать – вычесть. Че-

редование зависит от суффикса –а.

Корень ЧИТ/ЧЕТ/ЧЕСТ в значении «уважать»: почитать – почёт – почести. Чередование зависит от суффикса –а.

Корень ЧЕТ в значении «пара»: чета, чётный, сочетать, сочетание. В школьных учебниках эти слова даются как исключение. На самом деле этот корень к данному правилу не имеет никакого отношения, потому что не чередуется и не зависит от суффикса -а.

Некоторые языковеды не признают корень с чередованием СЧИТ/СЧЁТ, где приставка -с давно срослась с корнем. Это подтверждают такие слова, как подсчёт, просчёт, насчёт и другие. В изначальном корне ЧИТ чередование возникло под ударением: читать – чтение, считать – счёт. Кстати, в до-реформенном правописании это слово писалось «счѣтъ», а буква ять часто соответствует букве і в других славянских языках. Как же получилось, что по смыслу однокоренные слова расчёт и рассчитать имеют разные корни: ЧЁТ в слове расчёт и его производных (расчётный, расчётливый и проч.) и СЧИТ в словах считать, рассчитать, высчитать? На такие вопросы лингвисты, как правило, отвечают: по сложившейся исторической традиции. А она неслабо сбивает с толку граждан при выборе, сколько букв С в том или ином слове с приставкой РАС. Нужно просто посмотреть на корень. Если СЧИТ, значит две: рассчитанный, если СЧЁТ, значит, одна: расчётный.

Жюльен

Жу-жю, шу-шю, чу, щу и немного ча

Жюльен мечтал о жарких странах,

Где тёплая, как чай, вода,

Где в море плавают бананы,

Хоть режь его, хотел туда.

Носил тельняшку под рубашкой,

И ночью, когда засыпал,

Он не овец считал – барашков

Ажурной пены на волнах.

Любил клешёные брючата,

С пачулями одеколон,

Прекрасно танцевал бачату

И был по боксу чемпион.

Его считали очень странным:

Он плыть хотел не как турист,

Твердил: «Я буду капитаном,

Плюс блогер, кок и моторист!»

Кальмар спросил: «Губа не лопнет?»,

Свой щупалец, как ус, крутя.

Улитка, растирая сопли,

Неслышно вышла из себя.

Оставив тазик на минутку,
Поправив клювиком фишу,
Дочуркам прошипела утка:
«С ним не дружите, это пшют».

Вмешались киви с авокадо:
«Зачем такая маета –
Дежурить сутки до упада?
Жарища, пекло, духота!

Ты будешь плакать через месяц,
Скучать по дому и борщу,
Вернувшись, ненавидеть перец
И рад сухому куличу.

Ты всё узнаешь про пассаты
Не из журналов и брошюр,
Там даже пони носят шляпы,
А если нет, то абажур».

«Там утро не бывает добрым, —
Добавил джус, коктейль цедя, —
Ты целый день гуляешь мокрым
И вовсе не из-за дождя.

Там не с кем будет молвить слово,
Лишь на футболке с Пикачу.
Ты скажешь свой «бонжур» улову».
Жюльен опять: «А я хочу!

Кто хочет прыгнуть с парашютом,
Кто танцем поразить жюри,
Или попробовать прошутто,
Придя к Петрову на журфикс.

А я хочу немного славы,
Хоть режь меня, хоть ешь меня!
Звездой хотя бы инстаграма,
Чтобы гордилась вся родня!

На мне тужурка заскорузла,
Усы и волосы до плеч,
Мальдивы – это вам не Тузла,
Экватор надо пересечь!»

Вот наконец готова лодка
И маслом смазана внутри,
Белеет парус-папильотка,
Теперь духовку разожги.

Грибы и лук соломкой режу

И пассирую, а затем
Я бешамель вливаю нежный,
А сверху сыр. «Пока, жульен!»»

С первого класса дети знают: ча, ща пиши с буквой А, чу, шу, жу, шу пишу с буквой У. Если с русскими словами всё понятно, потому что без исключений, то с иностранными гораздо сложнее. Их правописание не приведено к единому правилу. Чаще всего, это французские слова, заимствованные в XVII–XVIII веках, когда знать свободно говорила по-французски. Практически все они пишутся с У: ажур, абажур, дежурный, тужурка, буржуй, журнал, журфикс, бижутерия и другие.

В школьных учебниках даются лишь три слова-исключения: парашют, жури, брошюра. На самом деле их гораздо больше, но многие из них довольно редкие, однако их нужно знать в лицо: пшют (хлыщ, пижон), фишу (косынка, прикрывающая декольте), амбюшюр (положение губ при игре на трубе, тромбоне и т.п.), шютте (болезнь хвои), Шюцкор (финская «белая гвардия»), ажюстировать (подгонять, налаживать), монтежю (или монжус, – вытеснитель – аппарат для подачи жидкости).

Слово «жульен» не попало в учебники, поэтому пишут его как попало: и с Ю, и с У. Наверное, потому что слово прочно вошло в обиход и русифицировалось. Во Франции жульен – это способ нарезки овощей: мелкой соломкой и

тонкими кольцами. У нас жульеном чаще всего называют запеченное блюдо из грибов и/или куриного филе, которое готовят и подают в специальной кокотнице (от фр. cocotte – курочка) – емкости с удлинённой ручкой. Часто на нее надевают бумажный фестон, или папильотку – чтобы не обжечься.

Икра заморская. Как инопланетяне на Землю присели
Приставки пре- и при-, чему обязан и присаживайтесь
Однажды в воскресенье, в районе девяти
К нам прибыли пришельцы с Бетельгейзе,
Стал камнем преткновения на долгом их пути
Дух из трубы, взрывающийся, как гейзер.

Икра из баклажанов тушилась на плите.
Прилипла мама к ней, бледнея, словно сахар.
Отец приник к окну, на грушу кот взлетел,
Две курицы преставились от страха.

Престранный звездолёт к курятнику пристал.
Из люка слезли три, на гусениц похожи,
Стоящих во весь рост, и с парой адских жвал:
Один – преклонных лет и двое помоложе.

Вошли, прилежно дверь входную притворив,
Вели себя тишком, точь-в-точь в приделе храма,

Перед сотеиником с икрой колени преклонив.
Они съедят не нас – приободрилась мама.

«Позвольте, чем обязан?» – прищурился отец.
Тут гуманоиды заметили хозяев.
Приёмники включили на уровне сердец,
А может, там мозги у них, кто знает.

«Превратно не поймите нас, – их главный говорит,
Превыше наших сил непревзойдённый запах,
Просите хоть планету – преемник мне простит», —
И протянул к икре извилистую лапу.

«Присаживайтесь – мама сурово изрекла —
Но прежде вымыть лапки вам придётся!»
От смеха задрожали их мягкие тела:
«Привычки странные у вас в системе Солнца!

Не принято у нас конечностями есть
И приседаем мы сугубо ради спорта».
Смутилась мама: «Нет, присаживайтесь здесь», —
Кивнув на наш диван достаточно комфортный.

«Приступим!» – в нетерпении их главный пребывал,
Приткнувшись, как сопля, на краешке дивана,
Он, словно пылесос, до дна икру всосал,

В кастрюльку запустив ощеренные жвалы.

«Но это беспредел! – кричим, а он в ответ:
Вы тоже правила два раза преступили:
Не чем обязан, а чему – так в русском словаре!
Садитесь – говорят в подлунном мире.

Обязаны земляне чудеснейшей икре,
Я б вечно ел её, желательно без хлеба,
Привратником служил бы и лаял при луне,
«Сидеть!», а не «Присесть!» – командовали мне бы.

«А что! – сказала мама и, подхватив игру,
Пришельца потрепала за ушами, —
Он будет репетитором работать за икру».
Короче, его Шариком назвали.

Правописание приставок при- и пре- подчиняется хорошо выписанным правилам, не имеющим исключений. Сложные случаи, представленные в стихотворении, нужно просто запомнить:

приткнуться на краешке, но камень преткновения;
пришельцы прибыли, но пребывал в нетерпении;
пристал к курятнику, но преставились от страха;
притворив дверь, но претворить в жизнь;
привратником служить, но превратно понимать;

приступил к еде, но преступили правила;
придел храма, но нет предела, беспредел;
приёмник включили, но преемник простит.

Часто в паре однокоренных слов, отличающихся приставкой, слово с пре- имеет переносное значение, иногда еле уловимое.

Так, преклонить колени можно лишь в почтении (отсюда преклонный возраст), а вот голову можно либо так же преклонить перед святыней, либо приклонить к плечу, к подушке – когда имеется в виду, что негде найти приют, приклонить голову.

Слово «присаживайтесь» вместо «садитесь» вошло в нашу речь во времена сталинских репрессий. Тогда на приглашение «Садитесь» даже выработался стойкий ответ: «Сесть я всегда успею». Поэтому в широких кругах считается правилом хорошего тона предлагать не сесть, а присесть. Однако, согласно правилам русского языка, говорить «присаживайтесь» можно лишь в двух случаях: предлагая сесть на край чего-либо или сесть не до конца, застыть в приседе.

Выражение «чему обязан» тоже давно забыто в обществе. После такого вопроса вошедший должен огласить причину, которая его привела. Неправильным вопросом «чем обязан» нынче «щеголяют» везде, особенно с телеэкранов, и это повод для грусти всех лингвистов. На самом деле никто никому не обязан, а обязан чему – в данном случае икре.

Кабачок

Правописание суффиксов существительных

Зелёный, как кузнечик, кабачок

Рос, рос и завалился на бочок.

Под ним сыра земля, а не морской песочек!

Ах, почему его сорвать никто не хочет?

Ведь день за год считается по кабачковым меркам.

Он побелел и потолстел на грядке брюхом кверху.

Взобрался на него куркулионоидный жучок —

Огромный нос и пестроватый пиджачок.

«Играем в «Дюну», – говорит. – Ты будешь червь песчаный,

А я великий Муаддиб, наездник твой отчаянный».

И вдруг рывок! Их понесло у всех жуков над головами,

В червя вцепился Муаддиб шестью руками и ногами.

Зато в восторге перезревший кабачок:

В корзине рядом с ним лучок и чесночок!

«Нас вкусно приготовят, да, ребята?

Ах только бы нас не скормили поросётам!»

Но вдруг истошный, зычный крик раздался где-то близко:

«Вау, долгоносик!» – то жука заметила Алиска.

Жучок оглох и обомлел, на спинку завалился,

«Скорее спирт, – кричит она, – он мёртвым притворил-

ся!»

Под микроскопом рассмотрев и хоботок его, и лапки,
В свой инсектариум носатика прищипила булавкой,
И в рамку под стекло старательно приладив...
Что с кабачком? Да счастлив он: его пустили на олады.

В уменьшительно-ласкательных суффиксах существительных после шипящих без ударения пишется Е: песóчЕк, под ударением – О: жучОк, хотя так и хочется написать Ё, когда корень заканчивается на шипящий звук, особенно на [ч] или [щ] – а всё потому что они мягкие.

Что касается правописания суффиксов -ек и -ик, то буква Е пишется, если она выпадает при вопросе кого-чего? ПесочЕк— песочка. А если гласная не выпадает, то пишется И: кузнечИк— кузнечИка.

Латге, свёкла, арбуз и другие орфоэпические страдания
Если тётя на пляжу
Произносит: «Я ложу»,
Не выносит детский крик
И украинский язык,
С ней вы в карты не играйте
И латге не предлагайте,
И торты она не ест,
Съев беляш в один присест.
Чтобы не видал никто,

Заслонит себя зонтом.

А потом она позвонит,
Сообщит, что не утопнет,
«Не дождётесь, ах-ха-ха,
Не мечтает пусть сноха.
Что вчера соседка Светка
С мясом выдрала резетку,
Жалюзи нема в оконцах,
Чтобы спрятаться от солнца,
И что ихний санаторий
В двух километрах от моря,
Надо ехать на трамвае,
Но зато она худает,
Когда едет, вся текёт!
Солнце, как гиена, жгёт,
За проезд пока оплотит,
Так центнер воды уходит.
И вылазиит с трамвая,
Как из душа вся такая,
Отлепив от дермантина
Еле-еле свою спину.
«Съездий так вот каждый день —
Будешь стройный, как олень».
А ещё секрет раскроет,
Что под душем ноги бродит,

И вообще похожа на
Айседору, блин, Дункан,
Потому что во хмелю
Где-то бросила туфлю —
Надо ж было так напиться —
И как эта танцовщица,
Что разбутой танцевала,
Она тоже отжигала,
И за танец самый лучший
Ей диплом сегодня вручат.
Она знает, в чём секрет —
Красивее её нет,
Кожа только до поры
Цвета вареной свеклы.
Нужно лишь одеть пинжак —
Будет вечером аншлаг,
Надо же успех углубить.
Ну а вдруг директор клуба
Досуг захотит улучшить —
Договор на год заключит,
Он вчера в свой номер звал,
Тирамису предлагал,
И лететь с ним в Сингапур,
И кухонный гарнитур.
Только где тут – мама мия —
Ей пройти флюорографию.

А соседка-балаболка
Сверлит мозг, как кофемолка,
И поэтому от стресса
Она много пьёт эспрессо.
А сейчас ей так тоскливо —
Нечем откупорить пиво,
Стресс придётся заедать —
Тёплый арбуз разрезать.

Как не надо и как надо:
На пляжу – на пляже
ложу – кладу (глагола ложить в русском языке нет)
украИнский
лаТте
тОрты
зОнтом
позвонИт
утопнет – утонет
резетка – розетка
жалюзИ
нема – нет
ихний – их
киломЕтрах
транвай – трамвай
худает – худеет
текёт – течёт

жгёт – жжёт

за проезд оплотит – проезд оплатит

цЕнтнер

вылазиит – вылезает

дермантин – дерматин

съездий – съезди

кажный – каждый

броет – бреет

тУфлю

танцОвщица

разбутая – разутая

врУчат

красИвее

варЁная

свЁкла

одеть – надеть

пинжак – пиджак

углубИть

клуб – клуб

досУг

захотит – захочет

договОр

заключИт

тирамисУ

кУхонный

флюорогрАфия

сверлИт

эспрессо – эспрессо

откУпорить

прийдётся – придётся

арбУз.

Манная каша. Эффект бабочки

Маша кашу не хотела,

Маша головой вертела

И выплёвывала кашу,

Громко высунув язык.

Мама Машу умоляла,

Возлег Маши танцевала,

Два стиха ей рассказала,

Перейдя в конце на крик.

Брат проспал, не умывался

И без завтрака остался.

Он с несобраным портфелем

И без шапки убежал.

Ветер, дождь, грустна дорога,

До звонка совсем немного,

Он решил зайти в «Макдональдс» —

Всё равно ведь опоздал.

Там к нему подсели двое,

Старшекласники обое,
Говорят, пошли покурим,
Будет весело, поверь.
Покурили, посидели,
В интернете повисели,
Говорят, пошли на митинг,
Там гораздо веселей.

Их на площади схватили,
За решётку посадили —
Митинг был без разрешенья,
Просто дядя так решил.
Потому что этот дядя
Плюнул на закон не глядя.
Он решил бороться с миром,
Ибо мир несправедлив.

«Нет порядка, нет свободы,
Все дебилы и уроды! —
Написал в своей он группе, —
Кто согласен, выходи!»
Потому что некрасиво
Секретарша поступила —
Кофе утром не сварила
И сказала: «Подожди.

Мне сначала срочно надо
Привести себя в порядок
И замазать под глазами
Покрасневшие мешки,
Всю дорогу я редела —
Маша кушать не хотела,
Потому что в манной каше
Были мерзкие комки».

Оливье. Назло фастфуду
И нюхающий ёлку кот,
И снежная аллея,
И новогодний натюрморт —
Сто фоток в галерее.

Какой нарядный вышел стол
У Лёши и Кристины!
Но если б не один прикол:
Что это посредине?

Сомкнули гамбургеры строй
Вокруг пришельца плотно:
«Не поняли, ты кто такой?
Здесь нет мест свободных».

«Вообще-то мест, а не местов, —

Поправила их пицца, —
Котлета в булке падежов
Не знает и гордится.

А если правду говорить,
Моё он занял место».
«Алё, гараж! – картошка фри
Кричит нарочно резко, —

Я здесь стояла во главе
С начала девяностых».
«Ах боже мой, он в хрустале», —
Стенают с сыром тосты.

Помяв контейнер из фольги,
Вмешались две шавермы:
«Он с майонезом, посмотри,
Да это страшно вредно!»

«Какой унылый цвет, отстой, —
Гундосят футомаки, —
Страшней, чем роллы с огурцом,
Не видели мы бяки!

Ещё и ложка из него
Торчит! Он точно русский!»

«Так значит, все на одного?
И, кстати, он французский, —

Не выдержав дальнейших смут,
Шампанское вступилось, —
Я тут молчало потому,
Что пробкой подавилось.

Вы что, салата оливье
Ни разу не видали?
Вам, понаехавшим, во сне
Такой не видеть славы!

Его лет сто в любой семье
На праздники готовят». —
Но наконец сам оливье
Решился слово молвить:

«Позвольте перебить, месье,
Хоть это некрасиво,
Отец мой – повар Оливье,
Но я рожден в России,

Я русский, и пускай кричат,
Что оливье не в тренде,
У бабушек и их внучат

Всегда я буду в центре!»

Печёнка в печёнках

60 слов с буквой Ё после шипящих в корне

Шёл по бульвару щёголь звонко,

Летели искры из-под дерзких каблуков.

Ботинки жёлтые – хоть с места бей чётку,

Резинки вместо правильных шнурков.

Причёска модная, проборчик чёткий,

Как будто лазером наметили черту,

Блестит, как шёлк, взлетающая чёлка

И ниспадающая ко рту.

А как нежна и ароматна щёчка

С прелестной ямочкой – ну как у ангелочка!

Но не всегда соседствует безгрешность

С подчеркнута изысканною внешностью.

Его рука вздымалась, словно с плёткой,

И слышали прохожие, как он

Ругательства нанизывал, как чётки,

Отчётливым и злобным шепотком.

И с каждым словом было меньше лоску,

Как будто снег скульптуру заносил,

А с нею мятый *счёт*, *бечёвку* и *расчёску*,
Которые прохожий уронил.

Идёт навстречу *чёрт* с *деишёвенькой кошёлкой*,
Как ворон *чёрный*, в *жёваной* толстовке,
Идёт – так утлый *чёлн* бросает на волнах.
Трава и перья в клочковатых волосах.

Их лет сто двадцать не касалась *щётка*,
И проредил их авитаминоз.
Зачёсанная в коску на загровке *шёрстка*
Торчит, как *жёсткий дёрн*, застынувший в мороз.

Под мышкой у него засаленные *счёты*,
На каждой *чётной* кости по кольцу,
Все бранные слова *чёрт* держит на *учёте*,
Все мысли гадкие он слышит за версту.

Потомственный злодей и вертопрах *почётный*,
Бес чувствует азарта страстный *щёкот*,
Он к *щёголю* спешит на полных парусах,
И вкрадчивая речь змеится на губах:

«Три раза слово «*чёрт*» сказал язык твой острый, —
И вот я здесь, поведай, что стряслось.
Возможно, я кажусь безнравственным и *чёрствым*,

Но всей душой я разделяю твою злость».

Не *шёпотом* ответил *щёголь* люто:

«Идите к *чёрту* все, исчерпан мой лимит,
Я третий день подряд *печёнку* есть не буду —
В *печёнках* этот ЗОЖ бессмысленный сидит!»

Уже вот здесь мне её *пшёнка*, полба,
А ей плевать, а ей что в лоб, что по лбу!
Хочу я макароны, да с тушёнкой!
И кофе с сахаром (три ложки) со сгущёнкой!»

Чёрт под руку его: «Идём гусарить!
Пора нам выкорчёвывать СанПиН,
Свинные рёбра на *решётке* будем жарить,
Поставим на всю громкость группу Queen.

Зажжём, уйдём в отрыв, а-ну убрать закрылки!
И всё нам *нипочём*! Уже пошёл *отсчёт*!
Возьмём пивка, винца и колы две бутылки,
Сушёной корюшки, сухариков и шпрот,

Копчёный сыр и чипсы – и всё это
Разложим непременно на газете!
Представь в глубоком шоке свою *жёнку*.
В конце при лунном свете сварим *жжёнку*.

А может ты, *молодожён*, сбежал от мамы?
За деньги не волнуйся, мне поверь:
Я *щёлкну* пальцами – и всё, полны карманы
Серебряных монет, уже звенят, проверь.

Ну что ты там завис? Ведёшь *подсчёты*? —
Сказал он *жёлчно*. – Это суета.
Расчётливость у общества в почёте,
Хотя лишь *чёрточка*, а не черта.

Ну что ты сник, на шее будто *жёрнов*,
И исподлобья взгляд темнее тучи *чёрной*?
О *жёрдочке* с кормушкой вспомнил птах? —
Плясали злые огоньки в его глазах. —

Ты ищешь в моём плане *недочёты*?
Для бегства лучший день, я старый *звездочёт*.
Но ты *насчёт* гульбы, наверное, *учёный*:
Боишься, что *пощёчин* надаёт?»

Как зверь набросился на *чёрта щёголь*,
(Они скатились, обнявшись, в какой-то *жёллоб*),
Прижал его к земле без мало-мальской *щёлки*,
А в голове носились и гудели *пчёлки*.

У *чёрта* громко затрещали кости.

«*Зачёт*, – он просипел с-под низа, из груди,
Дыша *тяжёлым* духом прямо в ноздри, —
Ты устоял, а я смешон, пусти».

Ответил голос едкий, словно *щёлок*:

«Сегодня, милый друг, ты допустил *просчёт*.
Да, у тебя *бессчётное* количество уловов,
Но знаю я их все *наперечёт*».

Понурый *чёрт* побрёл своей дорогой,
А *щёголь* – весело. Но что так давит ногу?
Полез в карман, поддавшись побуждению:
Там *жёлуди* лежали, а не деньги.

Слова с буквой Ё после шипящих в корне легко проверяются с помощью однокоренных слов: *чёрт* – *черти*, *щёголь* – *щеголять*, *шёрстка* – *шерсть*, *печёнка* – *печень*. Если слово нельзя проверить, например, *шок* – значит, пишем О.

На *печёнку* похожи такие слова, как *тушёнка*, *сгущёнка*, но здесь буква Ё находится не в корне, а в суффиксе -ЁН (как и в прилагательных *копчёный*, *сушёный* и *учёный*), поэтому правило другое: в суффиксах причастий, отглагольных прилагательных и существительных пишется Ё.

Заметьте, что в краткой форме они букву Ё не теряют, например, *учён*, *напряжён*.

Почему же в слове *смешон* буква О? Потому что в полном прилагательном *смешной* нет суффикса -ЁН или -ЁНН. Он появляется в краткой форме, например, *страшен, нужен*, и к тому же он безударен. Слово *смешон*, пожалуй, единственное прилагательное с буквой -О, если не считать просторечного *нужон*, потому что -О под ударением. Во всяком случае, так объясняют филологи. Они, кстати, называют эту гласную беглой, хотя она наоборот, приبلудная, появляется в краткой форме.

В глаголе *выкорчёвывать* буква Ё тоже не в корне, а в суффиксе -ЁВ, как и в слове *ночёвка*. А в похожих на нее словах *бечёвка* и *дешёвый* буква Ё – в корне.

Интересно, что в слове *жёванный* корень и суффикс могли бы побороться за букву Ё. Такая же история в слове *жжён-ка*, где корень и суффикс слились.

А в глаголе *зажжём* буква Ё вообще в окончании.

Пицца не курица, она ется. Тся-ться – такая цаца

52 глагола на -тся и -ться, а также их двойняшки-омофоны

Болезь никто не любит,

Всем нравится лечиться:

Не чистить утром зубы,

Валяться и лениться.

В постели кушать завтрак,

Желательно вкусняшки,

А если это манка,
То притвориться спящим.
Потом взглянуть несчастно
В склонившиеся лица
И тоном безучастным
Сказать, что снится пицца.
Но двадцать пятой чашкой
Приходится давиться:
Какао, сок, ромашка,
Малина и душица,
Бульончик со скандалом,
Что три часа томится.
Вот палочка с сандалом
На тумбочке курится,
Поётся хит квартетом:
«Ещё глоточек, детка».
Подносится конфета
В придачу к двум таблеткам.
Кто явится без маски,
Не будет допускаться.
Проходят без опаски
Со справкой домочадцы.
Неделю поневоле
Придётся не учиться.
Учительница в школе
Совсем не огорчится.

Не братья за уроки –
Есть повод веселиться,
Ведь можно не бояться,
Что влепят единицу.
Не надо утром рано
Вставать и одеваться,
Разлѣгся, как коала –
Родители не злятся.
Семья жужжит и вѣтса,
Как пчѣлы над вареньем –
Неделю мне сдаѣтса,
Что завтра день рожденья.
Торопитса сестрица,
Нет времени душиться,
Название в рецепте
В аптеке пояснитса.
Ну а пока в носочки
Насыпана горчица.
Свет брезжитса до ночи –
Родителям не спитса.
За папой дверь балкона
Тихонько притворитса.
Волнуется бесспорно –
Не может накуриться.
Раздастса у порога
Зовущий голос братца,

Но мама скажет строго,
Что надо отлежаться.
А крики футболистов
В окошко будут литься,
Ну как же тут не злиться –
Ни с кем нельзя водиться.
Хотя бы на смартфоне
Дозволено играть,
Но что-то в сон так клонит,
Нет сил и огорчаться.

Когда тебе неможется,
То ничего не можется,
В затылке будто спица,
И ноет поясница.
Ужасно нездоровится
И ничего не хочется.
Уже дошло до шприца.
Течёт со лба водица.
Лежишь пластом, как курица.
Конфета не смакуется,
И пицца перестала
Хотеться... Всё достало!

Не просто разобраться
С глаголами на тья-/тсья.

Вообще не поддаются –
Такая это цаца.
Давайте же стремиться,
Давайте упираться.
Сторицей тем воздастся,
Кому понять удастся.

Филологи шутят: в России две беды – тся и ться. Казалось бы, чего проще: если в вопросе, на который отвечает глагол, есть мягкий знак, то и в самом глаголе тоже. Это короткое правило не имеет исключений, однако ошибки в так называемых возвратных глаголах – самые распространенные даже среди взрослого населения. Видимо, с толку сбивают омофоны, которые слышатся одинаково, а пишутся по-разному: нравится – нравиться, злится – злиться, стремится – стремиться – когда инфинитив и глагол в 3-м лице отличаются лишь на письме.

А тут еще окончания существительных на -ца звучат точно так же: спится – спиться – спица – пицца, литься – лица, браться – братца, пояснится – поясниться – поясница, водиться – водица и другие. Детям особенно сложно, поэтому появляеща путанится.

Неопределенная форма глагола легко отзывается на вопросы что делать и что сделать, а с глаголами в 3-м лице сложнее. Есть настолько каверзные случаи, что вопрос просто не становится. Например, “кому понять удастся”. Ча-

ще всего ошибки провоцируют безличные глаголы: хочется, нравится, нездоровится. Правило постановки вопроса в этом случае не работает. Поэтому можно попробовать другой рецепт: если задать вопрос затруднительно, нужно посмотреть, о каком времени идет речь. Если глагол в настоящем или будущем времени, то мягкий знак 100% не нужен.

Повторюха муха

Правописание тоже и то же

Повторюха муха,

старая старуха

Лапки потирала,

за всеми повторяла.

Тыквенную кашу

ела она с Машей,

Сладкий капучино

попила с Кристиной,

С бабушкой – цикорий,

чтобы без калорий.

Блинчик со сметаной

ела муха с мамой,

Папа ел с вареньем –

тоже объеденье,

Дедушка – с повидлом,

чуть было не влипла!

С мухой торт не глядя
чуть не слопал дядя.
Юра пил микстуру
от температуры –
Повторюха тоже,
вдруг у неё то же!

С тётей на природе
ела бутербродик,
С барышнями – полбу,
с мужиками – воблу,
Плавала в стакане,
лишь бы за компанию.

Ела корм собачий
с Тузиком на даче,
И паштет для кошки
пробовала в плошке.
С дрозофилой в каллу
хоботок макала,
Даже одеяло
с молью подъедала,
С козочкой – капусту,
тоже было вкусно.
Наконец с букашкой

вляпалась в кашку.

Повторюха муха,
старая старуха
Липла, приставала,
все уши прожужжала,
Что на вкус, о боже,
всё одно и то же!

Загадочная и непредсказуемая частица ЖЕ любит ставить в тупик не посвященных в таинства русского языка граждан. Их, конечно, пытались в школе посвятить, но безуспешно. Грамотными становились не все. Раньше и в пионеры посвящали всех без исключения, а они года через три начинали прятать галстук в портфель. И хотя правописание ТОЖЕ/ТОЖЕ и ТАКЖЕ/ТАК ЖЕ вполне обосновано правилами, выбрать правильный вариант больше помогает языковое чутьё, которое можно получить только по наследству. Поэтому даже очень серьезные и ответственные люди, совсем не виноватые, допускают ошибки.

В школьных учебниках рекомендуют выбросить или переставить ЖЕ, и если смысл не изменится, то писать отдельно. Например, папа ел то же, что и мама. Однако в сочетании ОДНО И ТО ЖЕ это правило не работает. Зато прекрасно выручает при слитном написании. Например: тоже мне – каша, мама ела и папа тоже.

Иногда коварная частица ЖЕ заигрывается, и хочет усидеть на двух стульях, поэтому надо обращать внимание на контекст. Например: мама ела кашу, папа тоже/то же. Можно написать и так, и этак. В первом случае тоже можно заменить на также, а во втором можно сказать, что папа ел то же самое.

Пудинг с киселём. Как я встретил вашу маму

90 слов со звуками-неслышимками и их фантомами, а также около 500 примеров с непроносимыми и воображаемыми согласными

На рассвете я вывел коня под уздцы,
Лишь забрезжило солнце над садом,
Взял капустный пирог, два яйца, огурцы,
Только их отобрали: «Не надо!»

Неизвестность пугала, хотелось бежать,
Если честно, идти было трудно,
Но я доблестно шёл, продолжая брюзжать,
Что не помню ужаснее утра.

По пути мне напрасно дудели в дуду:
Мол, чудесно там кормят три раза,
Повар очень искусно готовит еду,
И о нём лестных отзывов масса.

Небылицами потчевать сам я горазд,
Ну а мне прожужжали все уши,
Что там радостно встретят, и всё будет джаз,
И коня не оставят снаружи,

Что в семье нашей праздник, пришёл звёздный час,
Мамы сверстников сбили все ноги,
Смотрят в спину сто двадцать завистливых глаз,
Надоели они до изжоги.

В это время я ниндзей себя представлял,
Как лазутчик, сливался с ландшафтом.
Сумасшедшую мысль я скорей отогнал,
Ведь таких не берут в космонавты.

Обняла меня крепко несчастная мать,
Перед лестницей грустно простилась.
Я хотел поцелуй ей воздушный послать,
Но исчезла она, испарилась.

Великанша в халате с французской косой
И в ресницах искусственных щёткой
Долго мяла меня безучастной рукой,
Чтобы выискать вшей и чесотку.

Отпустив, фельдшерица промолвила вслед:

«На лошадке мне дашь покататься?»
Но я хлёстко ответил «наезднице»: «Нет,
Припозднились вы лет на шестнадцать».

А гигантская фея в колготках цветных,
Как у крёстной, но явственно с рынка,
Завизжала: «Красавчик! Мужчина! Жених!», -
Так, что хрустнул плафон, словно льдинка.

В людной зале орава роилась вокруг
Двух принцесс, однозначно прелестных,
Впереди был веснушчатый Сашка, мой друг,
Пара-тройка знакомых из местных.

Я сказал, что армрестлинг – любимый мой спорт,
Что у брата агентство в Стокгольме,
Что там шведских моделей примерно пятьсот,
И орава застыла безмолвно.

Лишь она, с азиатским прекрасным лицом
Что-то светски вещала девчатам,
И я стал растекающимся холодцом
Под бесстрастным рентгеновским взглядом.

Скоро подали завтрак: белёсый брикет,
Будто вмёрзший в тягучую жижу.

«Манный пудинг», – прочавкал ровесник-сосед.
«С киселём!» – восторгался он, брызжа.

«Да ваш редкостный повар давно закоснел
Среди яств большевистского китча!
Даже папа не ел их от слова совсем», –
Я припомнил семейную притчу.

Но астматик-сосед, толкнув меня в бок,
Произнёс с характерной одышкой:
«Ветчину, монпансье и грейпфрутовый сок
Будешь требовать дома, братишка!»

«Да пожалуйста», – жёстко пошёл я в отказ,
Из-за пазухи вынув котлету.
И почувствовал счастье: из щёлочек-глаз
Будто брызнули лучики света.

Я был голоден адски, но ей протянул
Своё сердце в лотке из пластмассы,
А она мне с прохладцей: «Я пудинг возьму.
Не серчай, ты попробуй, он классный».

Безвозмездно я отдал бы ей и коня.
Тридцать лет мы с ней вместе повсюду.
Если ночью ненастной разбудят меня,

Я скажу, что люблю это блюдо.

Многие слова с непроизносимыми согласными легко проверить, особенно на стыке корня и суффикса, приставки и корня. Нужно лишь разделить слово по составу, понять его происхождение. Например: агентство образовалось от слова «агент», честный – от честь, веснушчатый – от веснушки (чередование к/ч), петербургский – от Петербург. Про любимые учениками и учителями пары «ровесник – сверстник», «участвовать – чувствовать», «послать – постлать» много говорят в школе, а вот про наперсницу – вряд ли. Это слово произошло от «перси» (груди), а не от «персты» (пальцы). Наперсница – подруга, на груди которой можно поплакать.

Есть целый ряд слов, которые хочется проверить, но нельзя – сразу ошибка. Вот наиболее частые из них: скатёрку нельзя проверять словом «скатерть», серчать – сердиться, склянка – стекло, плеснуть – плеск, прежний – прежде, ровесник – весть, бестелесный – лестный, косный – кость, одноосный – ость, блеснуть – блестеть, яства – явь, треснуть – треск. Такие слова надо запомнить. Так же, как заимствованные типа «бухгалтер» или русские типа «вожжи». Ну и классика жанра – досочка.

Непроизносимые согласные

Агентство, астма, армрестлинг, абонентский, арестантский, автоответчик, адский, азиатский, альпинистский

Бесчувственный, безучастный, безжалостный, беспристрастный, бесчестный, бесхитростный, безвестный, безвозмездный, большевистский, благодостный, бессовестный, бороздчатый, бесшерстный, безлистный, братский, бандитский, бургундское (вино), Бермудские (острова), Брестская (крепость), баптистская (церковь), Бранденбургские (ворота), брауншвейгская (колбаса), бестселлер, бездна, блюдец, бюстгальтер, бухгалтер, брендспойт, буревестник, брусчатка, блёстка, буфетчица, безмолвствовать, брызжет, брюзжать, брезжит

Вестник, вожжи, выходцы, восшествие, ветчина, возжигать, визжать, восемнадцать, восемьсот, веснушчатый, властный, возрастной, Выборгская (сторона)

Газетчик, грузчик, гандбол, гангстер, горстка, грейпфрут, гинкго, гниlostный, грустный, городской, гигантский, громоздкий, гренландский, гамбургский, голландский, гаагский и т.п. прилагательные

Доблестный, добросовестный, дилетантский, дерзостный, двухлопастный, двенадцатиперстная (кишка), диссидентский, декадентский, депонентский (счет), детский, депутатский, датский, диспетчер, доносчик, домочадцы, дребезжать, допоздна, двадцать, девятнадцать, девятьсот

Езжай, (с) ехидцей, египетский, екатеринбургский и т.п. прилагательные

Жжёнка, дрожжи, жжёт, жужжать, жёсткий, жалостливый, журналистский

Замерзший, звёздный, злостный, завистливый, захоластный, заезжий, злосчастный, заводской, залихватский, звёздчатый, заказчик, загвоздка, закомпостировать, здравствуй

Исчезнуть, идти, искусство, извозчик, исчадие, изжога, инородцы, иноходцы, известняк известный, изживший, истлевший, извозчичья (пролетка), изуственный, интендантский, иммигрантский, интеллигентский, идиотский, ирландский, исландский, иркутский и т.п. прилагательные

Крестный, корыстный, костный, костлявый, капустный, комендантский, крепостной, компостная (яма), контекстный, контрастный, клиентский, курсантская (школа), комитетчик, клетчатый, краеведческий, Киотский (протокол), Кронштадтский (мятеж), канадский и т.п. прилагательные, контрразведчик, кетчуп, китч, кунсткамера канатоходцы, колодцы

Лазутчик, лестница, ландшафт, ландскнехт, лётчик, лаборантская, личностный, лучезапястный, лестный, людской

Мужчина, молодцом, мундштук, монпансье, масштаб, метчик, мозжечок, мозжит, мерзостный, местный, мясопустная (неделя), межобластной, метче, марксистский, мерзчатый

Неизвестный, несчастный, навязчивый, ненастный, ненавистный, новостной, нудистский, Нормандский (формат), новозеландский, ньюфаундлендский, нидерландский и т.п., наездник, ниндзя, налистник, налётчик, надкостница

Очистные, оснастка, (в) отместку, областной, образчик,

окрестность, объездчик, ответчик, отскочить, отскрести, Ост-Индская (компания), одиннадцатый

Проездной, прелестный, перекрёстный, поверхностный, постный, пакостный, пристрастный, полостной, протестный, причастный, плоскостной, повсеместный, противоглистный, президентский, парламентский, праздный, плотский, пиратский, панибратский, протестантский, петербургский, пофлотски, пожалуйста, поздно, позже, праздник, перевозчик, подписчик, перебежчик, пастбище, пластмасса, песчинка, пакгауз, постскриптум, паранджа, притча, провидцы, полководцы, пулемётчик, переплётчик, (с) прохладцей, погрузчик, подсказчик, приказчик, постлать, потчевать, перелистнуть, припоздниться, подсвечивать, подцвечивать, подцепить, подскочить, пятьсот, пятьдесят

Радостный, редкостный, редчайший, расистский, разномастный, решётчатый, растлевать, расчесать, расчёска и т.п., ракетчик, разведчик, расцвет, рассвет, рентген, расчёт, резче, резчик, рассказчик

Съестное, счастливый, сладостный, сумасшедший, совестливый, страстный, спекулянтский, страбургский, сектантский, совместный, скоростной, солдатский, сержантский, соседский, складские (помещения), светский, скотский, статский, советский, скаутский, сепаратистский, семитский, свистнуть, стлать, семнадцать, солнце, сердце, сверстник, скотч, скетч, садоводство, сметчик, счётчик, сетчатка, советчик, сверстник, Стокгольм, счёт и другие слова

с этим корнем

Тростник, тунеядцы, тягостный, таиландский, тринадцать, тридцать.

Устный, участливый, уместный, уездный, уродский, университетский, учётчик, указчик, участник, (под) уздцы, упразднить

Фельдшер, фальшивомонетчик, фашистский, фламандский, французский, финляндский, Фолклендские (острова), факультетский, феминистский

Холодцом, хрустнул, хлёсткий, хвастливый

Целостный, ценностный

Частный, честный, челюстно-лицевой, чётче, Чудское (озеро), Чукотский край, четырнадцать, чувство

Шефствовать, шестнадцать, шестьдесят, шестьсот, шотландка, штатский, шиитский, шляхетский

Эмигрантский, экстремистский

Юродствовать, юннатский

Яростный, явственный, ягдташ

Слова, в которых нет непроизносимых согласных

Прийти, приду, компрометировать, насмехаться, поскользнуться, блеснуть, послать, треснуть, констатировать, шествовать, участвовать, сердчать, плеснуть, досочка, почтамт, поручик, яства, инцидент, прецедент, грейпфрут, одышка, почерк, дерматин, военачальник, скатёрка, наперсница, склянка, искусница, чудесница, эскорт, эскалатор, эс-

прессо, юрисконсульт, поскрёбыш, интриганский, ужасный, опасный, напрасный, прекрасный, ежечасный, конкурентоспособный, прежний, ровесник, бестелесный, косный, одноосный.

Сало. Толе было

Правописание частицы ли (ль)

В общем, деду Толе было,
Хотя он ни сном, ни духом.
Не сидел всю ночь с соседом,
Не ходил по молодухам.

То ли дело было в среду —
Отмечали день юриста:
Пел Есенина на воле —
Заблудился в поле чистом.

А жена вчера купила
Сало – больше килограмма,
Поутру она хватилась —
Сала словно не бывало.

Ходит бабушка по кухне
И на свой склероз пеняет:
То ли приносила сало,
То ль бежать ей в супермаркет.

Но пустой пакет нашелся
В коридоре, там, где тапки
Обувала и забыла —
Со склерозом всё в порядке.

Не из чего жарить шкварки,
Киснет тесто на кефире.
Кто же мог похитить сало
В запертой на ключ квартире?

Кот не мог бы – эта морда
Жрёт один паштет элитный.
Пёс – красавчик, он не мог бы,
Он послушен и воспитан.

Может, к нам проникли мыши?
Мыши? Только если бандой!
Да и кот бы их услышал,
Но, скорей всего, навряд ли.

Остаётся только Толька —
Тайну миссис Марпл раскрыла:
Закусь он себе заныкал.
В общем, деду Толе было!

Говорят, что мы в ответе
За зверей, что приручили.
Дед, короче, так ответил —
Ухо у врача лечили.

Как бы ни выглядела частица ЛИ/ЛЬ и где бы ни стояла, она всегда пишется раздельно. Частицы ТОЛИ не существует!

СгущЁнка и девчОнки
Буквы -о, -ё в суффиксах существительных
Что за стук на кухне громкий?
Снова в стену бьёт сосед?
Кто мог разбросать отвёртки,
Если папы дома нет?

Может, к нам стучится праздник —
Отбивные на обед?
Только кто готовит мясо,
Если мамы дома нет?

Кто же там хохочет звонко,
Заливаясь и скуля?
Кто визжит, как поросёнок,
Если явно, что не я?

Никакого нет секрета,
Здесь не нужен детектив:
Значит, в школе нет занятий,
Объявили карантин!

Дома сёстры и соседка —
Узнаю знакомый смех.
Эти кукольные детки
На уши поставят всех!

Заварили чай девчОнки
(в этом слове буква о),
Взяли баночку сгущЁнки
(здесь, напротив, буква ё).

Этого не знать вообще-то
В нашем доме моветон,
Точно так же, как отвёртку
Бить с размаху молотком.

Но ведь скучен нож консервный!
То ли дело прорубить
Две – напротив непременно —
Дырки, чтоб из банки пить!

Ошибка в слове «девчонки» любимая у детей и взрослых.

Так и хочется написать это слово с буквой Ё! Потому, что звук [ч'] мягкий. Хотя правило гласит: в суффиксах существительных под ударением пишется О, а без ударения Е.

Почему же тогда в слове «сгущёнка» под ударением не О? А потому, что оно образовалось от причастия «сгущённое» (молоко), и буква Ё не участвовала в создании слова «сгущёнка». Она попала туда в составе суффикса -ён/-ённ.

Например: тушёный — тушёнка, жжёный — жжёнка. Эти существительные образовал суффикс -к, а не уменьшительно-ласкательный -ёнк (сосёнка, коровёнка).

Сэндвич на пляже

Мягкий знак на конце существительных после шипящих

Пусть это чушь, каприз и блажь,

Принцесса ехала на пляж.

Вдали пылал кумач зари,

Горели тускло фонари,

Всю ночь катился экипаж.

Ещё один крутой вираж —

И утреннего солнца луч

В глаза ударит из-за туч.

Здесь наконец-то тишь да глушь,

Где не нужны ни блеск, ни тушь.

Ей надоел подхалимаж,

Тугой корсаж и макияж,

Подобострастный робкий паж

И весь придворный антураж.
Забыть хотелось щи и борщ,
Ей виделся на гриле ёрш,
Огромный, жирный чебурек,
А не со спаржей постный хек.
Упёрся в море горный кряж,
А вот и долгожданный пляж!

По телу пробежала дрожь:
Какой-то сумасшедший «морж»
Купался в море штормовом,
Волна его свалила с ног,
Спустив трусы – какой пассаж!
И брал прибор на abordаж
На цепь посаженный баркас.
Она стояла целый час,
Всей кожей ощущая мощь,
Зажав в руке невольно брошь.
Гнал ветер рябь по глади луж,
Трепал на блузке легкий рюш,
На шляпке ворошил плюмаж,
Но как же радовал пейзаж!

Манили надписи: «Люля,
Шашлык, купаты», «Шаурма».
Лаваш, копчёный лещ с дымком —

Меню на досочке мелком.
Говяжий фарш рубил усач,
Лук чистил в феске бородач,
Девчонка, на него точь-в-точь
Похожая, наверно, дочь
В графины наливала пунш
Из яблок, персиков и груш.
В сторонке нож точил крепыш,
Бросал собачке мяч малыш.
Кивал цветками бульденеж.
В беседке шторы цвета беж
Не прятали внутри уют,
Шептали: «Стоит заглянуть!».
Синел диванов мягкий плюш,
Со сквозняком игрался плющ,
Всё безусловно в стиле китч,
Но это ж не Майами-бич!
На «плазме» шёл без звука матч,
И, предвкушая вкусный ланч,
Принцесса села в уголке,
Проверив мелочь в кошельке.
Шло время, закипала жёлчь,
Уже бежать хотелось прочь...

Пришёл, нахмуренный, как сыч,
Хлестнула фраза, словно бич:

«Вы слишком рано подошли,
Но с вечера остались щи».
Она спросила со слезой:
«А есть хоть сэндвич с колбасой?»»

Казалось бы, правило простое, как мычание: если существительное женского рода, пиши мягкий знак, а если мужского – не надо. Однако есть подвох: правило относится лишь к существительным в именительном падеже. Такие слова, как «груш», «луж» или «туч» пишутся без мягкого знака. Да, они женского рода, но во множественном числе и родительном падеже.

Есть целый отряд несклоняемых существительных (например, Майами-бич), род которых очень трудно определить, нужно просто запомнить.

Что касается наречий, заканчивающихся на -ч и -ш (прочь, точь-в-точь), то мягкий знак здесь присутствует всегда, без исключений. А в кратких прилагательных наоборот отсутствует: беж, колюч, хорош.

Вот такая хурма. Случайное совпадение

140 омонимов и их суррогатов

Штирлиц и омонимы –

Старые друзья.

Эти каламбуры

С детства помню я.

Если Мюллер Штирлица
В угол загонял,
Брался он за шашку,
В дамки продвигал.

А как быстро дробил
Он в уме делил!
Каждому по десять
Маленьких дробинок.

По лесу гулял он,
Слышит дятла стук.
"Сам ты дятел!" – Мюллер
Высунулся вдруг.

Штирлиц в него жажнул
Пулей разрывной.
Мюллер засмеялся –
Ясно, Бронебой!

В птичек и зверушек
Штирлиц не стрелял:
Было неохота,
А была война.

Но однажды Штирлиц
Выстрелил в упор,
Ворота открылись,
Он вошел во двор.

Штирлиц осмотрелся:
Дуло из окна!
В нем болтался белый
Флаг из полотна.

От дождя намокнув,
Серым стал опал.
Штирлиц поднял камень,
Положил в карман.

«Сдали, – приуныл он, –
Всё, я опоздал».
Поспешил в беседку,
Мюллер банковал.

Штирлиц видит: Борман
Карту уронил,
На лету запомнил,
В центр доложил.

«Что вам не сидится?

Может, твердый стул?»
«Жидкий», – пискнул Борман,
Штирлиц нос заткнул.

Вистовать решил он:
«Семь наверняка.
Черви привалили,
Полная рука!

Надо было вишни
Подержать в воде.
Нет ли здесь туалета
Или он везде?»

Выложив десятку,
Мюллер выдал: «Крой
Просто превосходный!
Кто у вас портной?»

Заурих не выдав,
Штирлиц перевёл
Тему разговора
На досуг и гольф:

«Я тут водолазку
В лавке присмотрел,

Недосуг, но дайвингом
Я бы овладел».

Сам подумал: «Больше
Я люблю коньки.
Все в деревне нашей
Были резчики.

Эх, была бы липа
И хороший нож».
«Липа», – думал Мюллер. –
Но красиво врѣшь».

И в глазах у фрицев
Зарябило вдруг.
«Тополь, – усмехнулся
Штирлиц, – просто пух!»

«Да, дружище Штирлиц,
Вы продули тур!»
«Сам олень!», – на Мюллера
Губы он надул.

Сунул руки в брюки:
«Я же не марал
Чести офицера», -

Чувствуя запал.

«Новичок? – скривившись,
Борман щурил глаз.
«Нет, иприт!», – врал Штирлиц,
Надев противогаз.

Бубны не сыграли,
Только барабан.
Душеньке-то русской
Скучно без цыган!

Нету, к сожалению,
Пары-тройки лир,
Банду итальянцев
Он бы пригласил.

Спаивание – дело
Трудное, видать.
Жаль, не получилось
Коллектив спаять.

С гадким ощущением,
Что он был не прав,
Юстаса приказы
Позабыв, устав,

Отдохнуть решил он –
Плюх на канапе,
Шпажки с виноградом
У него в горбе.

Штирлиц глянул в зеркало,
Выдавил угря:
«Ролл не свежий, съем-ка
Лучше имбиря».

Было жалко Мюллера.
«Может, полечу, -
Плакал Штирлиц. –
«Юнкерс» завтра захвачу».

Отыскал на карте
Он своё село –
Как его на родину
Судорожно рвало!

И размазав стрелки,
Штирлиц вынул тушь,
Начертил под водку
Контур «катыш».

С карты – был и нету –
Вмиг исчез лимон.
Хорошо, что штуку
Налом спрятал он.

«Эх, – подумал Штирлиц, –
Как же зябко мне!»
Стал топить он печку –
Вот она на дне.

А вообще-то топит
Он за ЦСКА.
Чай в советской армии,
Нету коньяка.

Взял он рюмку виски
И потёр виски,
После помассировал
Темные мешки.

Вспомнил, как на судне
Он больной лежал,
От морской болезни
Весь корабль страдал.

Как на баке в пледе

С коком он стоял.
Его южный ветер
Сильно растрепал.

«А ведь мне когда-то
Нравился зефир,
Но в зубах от сладкого
Слишком много дыр».

«Осторожно, банка!» –
Крикнула мамзель,
Штирлиц увернулся,
Оказалась мель.

Там коса, – мгновенно
Штирлиц угадал.
Чтобы не упала,
Косу он поймал.

Та не отвалилась,
Значит, не парик,
И мотива не было,
Только чёткий бит.

Триггер – он двоичен:
Кроме да, есть нет.

«Я не бит», – нащупал
Он курок сквозь плед.

А мамзель взмахнула
Русою косой
И в прыжке зависла,
Бросив взгляд косой.

Блок поставив,
Штирлиц за него упал.
Мигом он на мушку
Её мушку взял.

Керамзит разбила,
Порвала наряд:
На обрывке – свастика,
Вермахта печать.

«Ну, задело», – Штирлиц
Вздернул обшлага.
«Надо ждать», – красотка
Куталась в меха.

Под столом блеснуло,
Понял он – жучок!
Как же ты от шара

Уцелел, милоч?

Кий с мелком оставив,
Поднял он биток:
Шара привалила –
И засунул в рот.

Предложил гранаты
Дедушка Аवास,
Но с некистой миной
Штирлиц сел в баркас.

"Эх, сюда б "катюшу", -
Прослезился он.
И за ручку мрачно
Патефон завел.

Шнур бикфордов в бухте
В бухте утопил.
Заедала песня,
Он винил винил.

Было утро свежим,
Океан парил,
И парил над лодкой
Длинный цеппелин.

"Не возьмёте!" – Штирлиц
Шмайсер зарядил
И уже в погоне
Дырочку сверлил.

Рация сломалась,
Кто спасёт его?
Вот такая плата –
Китайское дерьмо.

Звезды золотились,
Месяц уж прошёл
С той поры, как Штирлица
Самолет нашёл.

Тут к нему, шатаясь,
Кэтрин Кин вошла.
Штирлиц испугался,
Он решил – пила,

Но она держала
За спиной топор.
«Не пора ли, право,
Запалить сыр-бор?»

Мне поправить надо
Быстренько туалет.
Где здесь бор и клещи,
Прочий инструмент?»»

Штирлиц бросил спичку,
И на землю пал
Налетел, и ельник
Выгорел дотла.

Потушил пожарный
На плите рагу.
Он с рубцом ужасным
Парит курагу.

Впрочем, даже почки
С тостом можно есть.
Утку тоже, если
Не попала в сеть.

В интернете много
Мемов про провал,
Но туда билеты
Бендер продавал.

Штирлиц был на грани

Лишь с радистой Кэт:
Её булки нравились
И её паштет.

Стряпала отменно,
Только жаль, был брак,
Изменить супруге
Он не мог никак.

А ещё недавно
Кэт сменила пол,
Штирлиц перестройку
Невлюбил с тех пор.

Для неё колонку
Он чинил три дня -
Пьяная под окнами
Пела солдатня.

От неё багетом
Больно получил -
Тщетно ждал обеда,
Попку укусил.

Кэт не удавалось
Разрешить кроссворд,

Штирлиц ей сорт яблок
Подсказал – апорт.

А боксёр, как бешеный,
На него напал,
Хороводить с жёнкой
Он не разрешал.

Штирлиц мог бы выскользнуть,
Если бы был гол,
Но продули наши,
Как всегда. Позор!

Горном он отбился –
Выпустил злой дух.
Эдвин был афганец,
В прошлом металлург.

Наша сила в плавках –
Он всегда шутил,
Переплыл бы Волгу,
Если бы не пил.

«Хорошо забрало, –
Штирлиц произнёс,
Шлем снимая грузный, –

Мог сломать мне нос.

А еще, конечно,
Был отменный мат,
Больше с ним не буду
В шахматы играть».

Грустный у истории
Выдался конец:
Мамка разрешилась,
Но погиб отец.

В институт ракетный
Ехать им пришлось,
Где назначил Стрелку
Космонавтом вождь.

Штирлиц жал на тормоз:
Впереди был скат.
Разбомблён аквариум,
И коньки кишат.

Собрала их Кэтрин,
Помокрел подол.
«Трогай», – приказала,
Газ вдавил он в пол.

Высох газ в коленках –
Рыбкам нужен док.
Доктор Кэт с порога
Взял под локоток.

После сдернул маску:
«Штирлиц, ну а вас
 Попрошу остаться».
Тот воскликнул: «Класс!

Смирно! Всё в тумане...
Грипп? Потрава? Мор?»
«Угадали, Штирлиц,
Это мухомор!».

«Я-то думал – белка,
Надо бросить пить», –
Штирлиц, отъезжая,
Пробовал шутить.

«Что тебе, дурёха?»
Белочка в ответ:
«На две ставки пашешь –
Недоволен центр».

Белка превратилась
Сразу в двух ежей.
«Ох, ушла, – он думал, –
Я ещё ушлей».

Жеребец шёл рысью,
А потом в карьер,
Штирлиц звал: «Лошадка!» –
И найти хотел.

"Дай мне больше мяса,
Попугай!", – кричал
Режиссёр актёру –
Триллер он снимал.

И, раскинув кости
На сыром полу,
Резались дистрофики
В «Монополию».

Штирлиц машинально
Посчитал очки:
Шесть, две пары с плюсом,
Пара – минус три.

При дворе тревога:

Где наполеон?
Рьяно носом в креме
Ищет лабрадор.

А в графине сливки
Бродят – бур-бур-бур.
Что о ней подумает
Милый Трубадур?

С пеночкой овсянку
Психи не едят.
Пусть щебечут птички,
На ветвях сидят.

Их манят лисички,
Всё им не до сна:
Всю корейку съели.
Или их она.

Ласка возле норки
Грустная сидит,
Рысям тоже ласка
Вообще претит.

Вспухшую маркизу
Било за окном.

Ветер грохнул ставней,
И раздался гром.

Интервью со Штирлицем
Сделать я решил.
Анекдоты ходят,
Значит, Штирлиц жив.

Где-то в нижнем сумраке
Я его нашёл,
Пресса не доходит,
Ну а я дошёл.

Там в мохнатой шубе
Мантры пел старик.
«Лама, – я подумал, –
Или брандашмыг?»

Штирлиц стал буддистом.
Если б не года,
Путину помощник
Был бы он тогда.

С ним бы он в разведку
И в поход ходил,
И в путину рыбу

Вместе с ним ловил.

Но Распутин Штирлица
Лично не узнал,
Штирлиц жил в Швейцарии,
«Старца» не встречал.

Этот слив я тайно
На айфон писал.
Вот что мне Исаев
Лично рассказал:

Никогда в кармане
Фигу не держи –
Слипнется, придётся
Постирать штаны.

И вообще не парься,
Не страдай фигнёй.
Не пиши. Контора
Пишет за стеной.

Будут слушать – скажут:
Полная хурма.
Тоже, кстати, вяжет
Катенька моя.

Скоро операция,
Нужен ей эфир.
Все, пока, и помни:
Миру нужен мир.

Омонимы – весьма сомнительное понятие. Их часто путают с многозначными словами. Как правило, между ними очень тонкая грань. Возьмём слово ДРОБЬ – число и мелкие свинцовые шарики. Языковеды считают, что это многозначное слово. Казалось бы, что в них общего?

Дробь оружейная – мелкие частички снаряда.

Дробь математическая – число, состоящее из нескольких равных частей.

Общая семантика этих слов прослеживается, но только если хорошо призадуматься. Дробь – нечто, разделённое на части.

Или, к примеру, глагол ВЯЗАТЬ: бабушка вяжет носок и хурма вяжет во рту. Почему это многозначное слово, а не омоним? Потому что в любом случае вяжет означает стягивает, связывает.

Короче, с филологами не поспоришь, хотя очень хочется. Например, что общего между КОСТЯМИ – игральными кубиками и частями скелета? Языковеды не считают эти слова омонимами, хотя связь между ними очень расплывчата и уходит корнями в вечную мерзлоту, когда люди делали иг-

рушки из костей.

В общем, настоящие омонимы – это слова, в которых совершенно ничего общего ни по содержанию, ни по форме, ни по этимологии. Часто они пришли из разных языков, просто совпали по звучанию.

Например, БРАК как женитьба – от русского слова брать, а БРАК как изъян происходит из немецкого языка и вошел в русский обиход во времена Петра I.

Проверить свои ощущения на предмет определения омонимов можно в толковом словаре: если после искомого слова идут нумерованные абзацы, это многозначное слово. А если слово написано два раза – это омонимы. В «Словаре русского языка» это выглядит так:

Двор. 1. Участок земли при доме. Вход со двора.

2. Единица крестьянского хозяйства. В деревне сто дворов.

3. Помещение для скота или людей. Скотный двор. Постоялый двор.

Двор. В монархических странах: монарх и приближенные к нему лица.

Однако в интернете к омонимам причисляются даже такие однозначно многозначные слова, как кисть, лист, кран, ручка. Путаница возникает из-за того, что продвинутые лингвисты упростили подход к определению омонимов, принимая в их когорту многие многозначные слова. Они назвали это явление распадом полисемии, то есть превращением

вариантов многозначного слова в самостоятельную лексическую единицу.

Полные омонимы совпадают во всех грамматических формах, неполные – не во всех.

Например, ключ (приспособление для отпирания и запираания замка) и ключ (родник) – это абсолютные омонимы, а лук (орудие стрельбы) и лук (растение) – частичные, потому что последнее употребляется только в единственном числе.

Итак, настоящие, полные омонимы

Шашка – в данном случае холодное оружие и фишка в игре. Бывает еще дымовая шашка.

Двор – часть усадьбы и монаршее окружение.

Стул – предмет мебели и дефекация.

Черви – масть в карточной игре и беспозвоночные.

Водолазка – джемпер с закрытой шеей и женщина-водолаз.

Коньки – в данном случае ботинки с лезвиями и резные фигурки на крыше. Бывают еще вид рыб, птиц, насекомых, но все они похожи на маленького коня, поэтому конёк – еще и многозначное слово.

Липа – дерево и фальшь.

Тур – цикл игры и олень.

Бубны – карточная масть и музыкальный инструмент бубен во мн. ч.

Лира – музыкальный инструмент и денежная единица.

Топить – разжигать, и погружать в воду, и поддерживать.

Спаивание – соединение с помощью пайки и поддержка

пьянства.

Канане – кушетка и закуска на шпажке.

Угорь – прыщ и рыба.

Судно – корабль и сосуд для испражнений.

Бак – палуба на корабле и ёмкость.

Кок – повар и причёска.

Зефир – южный ветер и кондитерское изделие.

Банка – ёмкость и мель.

Коса – причёска, орудие труда и длинный мыс, намыв.

Мотив – мелодия и повод.

Бит – единица информации и ритм. Есть еще бит – музыкальное направление.

Жучок – насекомое и подслушивающее устройство. Еще бывает проводник из проволоки в счётчике.

Биток – котлета и шар в бильярде.

Бухта – моток и залив.

Парить – висеть в воздухе и исходить паром.

Плата – диэлектрическая пластина и воздаяние.

Бор – лес и сверло.

Потушить – загасить пламя и приготовить на медленном огне.

Рубец – шрам и часть желудка животного.

Почки – парный внутренний орган и зачатки листьев.

Тост – подсушенный ломтик хлеба и застольная речь.

Утка – птица и дезинформация.

Брак – супружество и дефект.

Пол – покрытие в здании и различие по деторождению.

Багет – карниз для штор и длинная булка.

Боксёр – спортсмен и собака.

Апорт – сорт яблок и команда для собаки.

Горн – музыкальный инструмент и печь.

Дух – в данном случае бесплотное существо и душман.

Еще мужество, веяние, душа.

Плавки – трусы и металлургический процесс во мн. числе.

Мат – в шахматах конец игры, и ругательство, и матрас.

Скат – рыба и склон.

Газ – педаль в автомобиле и прозрачная ткань.

Док – доктор и порт.

Белка – животное и белая горячка.

Рысь – бег лошади и животное.

Карьер – бег лошади и котлован, а в род. падеже может быть омофоном слова карьера.

Маркиза – тент и женщина дворянского сословия.

Сливки – жирная часть молока и маленькие сливы.

Бродить – киснуть и медленно ходить.

Очки – линзы в оправе и баллы в игре.

Мина – гримаса и снаряд.

Пеночка – плёнка на молоке и птица.

Овсянка – каша и птица.

Лисички – грибы и животные.

Корейка – часть мясной туши и женщина корейской национальности (разг.).

Ласка – животное и нежность.

Норка – животное и дырка в земле.

Лама – животное и глава буддистов.

Мир – сообщество планеты и отсутствие войны.

Омоформы. Звучат одинаково, но чаще всего принадлежат к разным частям речи. Их еще называют неполными омонимами.

Упор – подпорная планка, в упор – с близкого расстояния.

Дуло – ствол оружия и веяло ветром.

Опал – полудрагоценный камень и уменьшился, поник.

Неохота – не охота – лень и отрицание добычи животных.

Крой – структура одежды и призыв накрыть, в данном случае побить карту.

Пух – тонкие волокна, волосы и междометие, означающее выстрел.

Марал – олень и пачкал, пятнал.

Запал – приспособление в гранате и кураж.

Полечу – полететь и полечить в 1 л. ед. ч. буд. вр.

Чай – напиток и междометие.

Устав – свод правил и утомившись.

Бит – в данном случае музыкальный ритм и битый в краткой форме.

Шара – круглый снаряд для бильярда в р. п. ед. ч. и халява.

Косой – коса в творительном падеже ед. ч. и прилагательное в м. р. ед. ч.

В погоне – наплечный знак отличия и преследование.

Пила – инструмент и употребляла напиток.

Пал – сплошной огонь и приземлился.

Гол – очко в игре и обнаженный в краткой форме.

Забрало – часть шлема и возбудило.

Пара – две единицы и водяные частицы в род. п.

Ушла – удалилась и ушлая, то есть хитрая в краткой форме.

Попугай – птица и призыв попугать.

В графине – емкость и дворянка.

Гранаты – фрукт и ручной снаряд во мн. ч.

Омофоны

Слова, которые слышатся одинаково, но пишутся по-разному, часто разные по значению.

Броневой – покрытый бронёй и актёр, сыгравший Мюллера.

Недосуг и не до сук – нет времени на отдых и нет желания общаться с женщинами с низкой социальной ответственностью.

Тополь – дерево и ракета «Тополь».

Новичок – новый человек и отравляющее вещество.

Подводку и под водку – краска и кисточка для стрелок на

глазах и выпивая водку.

Катюша и "Катюша" – женское имя, и название песни, и название установки залпового огня.

Грустный и грузный – печальный и тяжёлый.

Миллок – мелок: милый и мел в бильярде.

За дело и задело.

Надо ждать и надо ж дать.

Стрелка – в данном случае встреча и кличка собаки.

Подол – низ платья и улица.

Авас и а вас – мужское имя и союз+местоимение.

Грипп и гриб – болезнь и споровое растение.

Наполеон – французский император и пирожное.

Распутин и раз Путин – историческое лицо (убит в 1916 году) и частица с фамилией.

Омографы. Пишутся одинаково, но слышатся по-разному.

Віски и вискі – алкогольный напиток и симметричные кости черепа.

Клеци и клещі – слесарный инструмент и насекомые.

Путина и путіна – р. п. фамилии Путин и сезон лова рыбы.

Многозначные слова

Дрoбь – число и мелкие свинцовые шарики.

Карта – игральная, топографическая, банковская. Еще

бывает карта памяти и род п. слова КАРТ – спортивное авто.

Сдали – предали и раздали карты.

Гольф – в данном случае игра и джемпер с закрытой шеей.

Бывает еще короткие брюки и носок до колена.

Туалет – в данном случае отхожее место, и наряд дамы.

Бывает еще столик с зеркалом.

Выдал – резко сказал и предал.

Банда – преступная группа и музыкальный коллектив.

Рвало – сильно тянуло и тошнило.

Тушь – краска для ресниц и чёрные чернила.

Лимон – фрукт и миллион (жарг.).

Штука – отдельный предмет и тысяча (жарг.).

Триггер – спусковой крючок и возможность выбора по типу вкл./выкл.

Блок – в данном случае каменный монолит и защитная позиция. Еще бывает объединение, а также подъемный механизм.

Мушка – искусственная родинка и пенок прицела.

Наряд – одежда и письменное поручение.

Месяц – луна и часть года.

Сеть – интернет и приспособление для ловли.

Провал – крах и пещера, пролом.

Колонка – в данном случае устройство для нагревания и усилитель звука, но может быть и столбец в газете.

Булки – изделия из теста и попа.

Разрешить – разрешил – разрешилась – разгадать, и поз-

волить, и разродиться.

Трогать – прикасаться и двигаться с места.

Отъезжать – двигаться прочь и терять сознание.

Ставка – оклад и центр командования.

Режутся – играют и причиняют порезы.

Кости – игральные кубики и части скелета.

Мясо – мышечная ткань и нечто смачное.

Стрелка – в данном случае графическое изображение направления и подводка на глазах, и встреча. Бывает еще железнодорожная стрелка, которая переключает пути, и длинный полуостров, и дырка на колготках, и складка на брюках, и перо лука.

Слив – отверстие для стока и рассекречивание информации.

Фига – инжир и дуля.

Париться – беспокоиться.

Хурма – фрукт и фигня.

Вяжет – плетёт из ниток и создаёт терпкость во рту.

Эфир – радиопередача, слой воздуха и средство для наркоза.

Пока – до свидания и до тех пор.

На самом деле в стихотворении гораздо больше многозначных слов – с переносным значением. Сколько насчитаешь?

Цукини и другие итальянцы в России

Двойные согласные. Несклоняемые существительные

Подрались за букву К

Рукола с цукини.

Обратились к знатокам,

Чтобы рассудили.

Пул экспертов заседал,

Думали-рядили.

Разделились пополам,

На две половины.

Круассан, ризотто, ролл

С руколой дружили,

Шиитакэ, мусс, иссоп

По соседству жили.

Мокко, патиссон, шнитт-лук

Были за цукини.

Чеддер, маффин, путассу

Тупо подкупили.

Обе группы, как назло,

Гнули свою линию,

Только нет ни у кого

Перевеса в силе.

И пошли в третейский суд
Рукола с цукини.
Сели рядом, ждут-пождут
В коридоре чинно.

Вышла брокколи-судья
В пышной юбке мини
Из зеленой, как река,
Кожи крокодилей,

Глянула из-под ресниц
И провозгласила:
«Чтобы споры прекратить,
Будет справедливо,

Если будет К одна
У руколы с цукини.
Я б себе ещё взяла,
Если б можно было,

Чтоб брюссельская сестра
Здорово позлилась,
Но не носят по три К,
Только две от силы».

Повернулись, обнялись
Рукола с цукини:
Трудно итальянцам жить
В варварской России.

«Ой, не надо, – говорит
Брокколи им в спины. —
Пицца и спагетти тут
Всё заполонили.

Замечательно живут
Ньокки, тортеллини,
Про карпаччо я молчу —
Хит кулинарии.

Моцарелла, все сыры:
Битта и страккино —
Рима щедрые дары
В каждом магазине.

А радиккьо, кресс-салат
Вечно на витрине?
Люди пьют с мелиссой чай
Вместо корвалдина.

Раньше модным был глясе,

Аффогато ныне,
И фриттату – не омлет
Жарят в выходные.

Панна-коту все едят —
В общем, список длинный.
От брускетт и чабатт
Тошно гражданину.

Слово «кофе» исчезать
Стало в бытовщине:
Пьют эспрессо тут и там,
Латте, моккачино,

Фраппучино! А возьмём
Слово «капучино» —
Вот кому не повезло
Крупно на чужбине!

В итальянском – П и Ч
По две в саррисино,
Так что вам, мои друзья,
Плакать нет причины!»

В правописании удвоенных согласных в заимствованных словах нет порядка и единообразия, потому что они прони-

кают в наш лексикон слишком стремительно. В академической традиции прошлого века – не отягощать без нужды иностранные слова удвоением, поэтому капучино, шопинг, блогер, цуккини и им подобные в русском языке закреплены в упрощенном виде.

Однако правописание этих слов испытывало колебания. Почему это происходило с руколой – загадка века. Ее узаконили в таком виде в 2012 году. Написание руккола можно встретить во многих словарях и интернете, как и цуккини. Если в случае с *zucchini* это еще можно объяснить, то рукола имела вторую К совершенно безосновательно. Некоторые сайты на голубом глазу пишут, что руккола происходит от итальянского *rucetta* (дикая горчица), однако это не так. На самом деле это слово пишется *ruchetta*. Причем у него есть синоним *rucola* (от латинского названия *eruca* – гусеница), которое и пришло в русский язык. В русском языке эта травка тоже называется гусеничник, или эрука.

Это тот самый случай, когда от одной ошибки возникает масштабная дезинформация.

Цыплёнок

Ы после Ц в корне

На цыпочки цыплёнок встал
и клювом скорлупу взломал.
Он «Кукареку!» возопил,
а получилось «Пи-пи-пи!».

Цыган сердито цыкнул: «Цыц!
не надо песен из яиц!»

Вариация всем известной запоминалки: цыган на цыпочках цыкнул на цыплёнка: «Цыц!».

Это те самые пять слов, где в корне после Ц пишется Ы, а не И.

Шуба – и все счастливы
Приставки на з- и с-
В бескрайнем море на песке
недалеко от бережка
Находят рыбы иногда
заброшенные денежки.

«Мне нужно шубу», —
Иваси сказала Ивасилию,
И навалилось на него
полнейшее бессилие.

Её звал сельдяной король
в его гарем бесчисленный —
Жизнь Ивасилия теперь
печальна и бессмысленна.

Хотел топиться и поплыл
он к Марианской впадине —

Обозвала его жена
беспозвоночной жадиной.

«Спроси тюленя, – подала
идею мойва встречная, —
Тогда останется с тобой
селёдка бессердечная».

«Ты, верно, шутишь, дорогой, —
сказал тюлень воспитанный. —
Бесплатно шубу отдавать
я как-то не рассчитывал.

Спроси оленя». «То есть как?
Они ж не земноводные».
«Тогда поспрашивай людей».
«Но эти ластоногие

Не носят шуб, у них тела
бесшёрстные и гладкие
Они ныряют с фонарём,
на всякий мусор падкие».

«Да нет, другой нужен подвид,
который «веслорукие»,
Зимой с оленями они

меняться любят шкурами».

Воспрянув духом, к рыбаку
помчался Ивасилий.

«Продайте шубу, – говорит, —
желательно красивую».

Рыбак, и глазом не моргнув,
ответил Ивасилию:

«Сто шуб – легко, но не одну,
поверь мне, не всеилен я.

Я рад помочь, но на земле
совсем другие правила:
Туда-сюда гонять каяк
мне вовсе не рентабельно.

Но если приведёшь друзей
с такими же монетками,
То безвозмездно привезу
жене рюкзак с пайетками.

И чтоб скандалов избежать —
скажу тебе, как другу, я —
Нужна примерка, потому
я жду вас всех с супругами».

Поплыл домой примерный муж,
хвостом виляя радостно,
Назавтра ровно двести рыб
поймал рыбак безжалостный.

На радость людям послужив,
все обрели искомое:
Селедка – шубу, муж – покой,
рыбак – наживу скорую.

Одно из самых простых правил: в приставке пиши букву З, если корень начинается со звонкого согласного, и букву С, если с глухого. Отличить глухой от звонкого просто: приложи руку к горлу и произнеси звук – если чувствуешь вибрацию, значит, он звонкий, и наоборот. Попробуй: б-п, в-ф, г-к, д-т, ж-ш, з-с – эти звуки одинаковые по месту рождения, отличаются лишь участием голоса в их произношении. Остальные согласные – либо звонкие, либо глухие. Проверь: й, л, м, н, р – ф, х, ц, ч, щ.

Да, правило не работает с приставкой с-, потому что в русском языке нет приставки з-. Например: сделать, сдать, сбить, сгинуть, сжечь.

Б. Любовь с исключениями

Почему между Л и Ч мягкий знак ставится, а между Н

и Ч нет?

Мягкий знак влюбился в Н
И ходил за ней, как тень.
Там, где надо и не надо
Становился с нею рядом.
Пусть ошибки на письме,
Он твердил ей, как во сне:
«Нет прелестней и ровней
Перекладинки твоей!
Не встречал нигде, поверь мне,
Параллельней параллелей!
Есть, конечно, М и И,
В Ш и Щ их целых три,
Но они либо косые,
Либо толстые такие...
П как будто ничего,
Но ты лучше всё равно».

Усмехнулась буква Н,
Подняла его с колен:
«Комплиментов очень много,
Только я люблю другого.
Ч бывает очень злой,
Когда рядом мы с тобой,
Ты не суйся между нами —
И останемся друзьями».

Рассердился Мягкий знак:
«Он глухой или дурак?
Мы с тобой звучим отменно:
Инь, огонь и вдохновенье!
И лишь вместе наша жизнь
Обретает новый смысл!
Я клянусь всегда быть рядом».

Н в ответ ему: «Да ладно!
Ты же вечный донжуан,
Ловелас и бонвиван,
И смягчишь кого угодно,
Не бываешь ты свободным».
«Что нашла ты в этом Ч
Ловкаче и трепаче?
Да и вечно он простужен!»
«Но смягчает он не хуже!

Слушай: Папе саранче
На беспечной каланче
Хорошо жилось, конечно,
Пока мама, друг сердечный
Не прислала саранчат
Нянчить штук сто пятьдесят.
Чтобы выглядеть прилично,

Маме надо в магазинчик.

Саранчата не галдят,
Когда спят или едят.
Каждый просто симпомпончик,
Каждый в лапке держит пончик
И чесночных сухарей
Пачку за 50 рублей.
Папа смачно возмутился
И налил себе графинчик —
Звонче всех грызут на свете
Эти сказочные дети!
Все углы обсели кучно,
Только им ужасно скучно.
Пища кончилась давно:
Полчаса уже прошло.
Огуречный пьют рассол,
Тянут папу за носок,
Теребят за кончик уса,
Клянчат блинчиков от пуза.
Ну а он: «Угу, ага,
Тут осталось два врага».
Папа в танчики играет,
Папа винчик попивает.

Наконец очнулся он:

Что за гам, откуда звон?
Оглянулся – не иначе
Пробегали здесь команчи.
Где же пончиков гора,
Каш молочных два ведра?
Где на утро мой бульончик,
С творогом любимый сочник?
Где черничный джем, где квас?
Гречневой крупы запас,
Где анчоусы в томате
И зефирки в шоколаде?
Яблочно-клубничный сок
И горчичный порошок?
Неужели в самом деле
Даже мусор дети съели:
И жестянку от тушёнки
И сосисочные плёнки?

Срочно всех перелупить!
Только как их отловить?
Нет застенчивых воришек!
Папа – в погреб, где винчишко,
Чтобы истину постичь,
Но попал в неожиданный клинч:
Стая саранчи сидит
И стаканами бренчит.

Не минуло и недели —
Малышата повзрослели.
Покачнулся он в испуге —
Все они теперь пьянчуги.
Лишь из ступора он вышел,
Глядь – над ними нету крыши.
В небе светит Млечный путь —
Детки сгрызли каланчу.
Тут скончался он навечно,
Съел его голодный птенчик.
Что ж, детей надо кормить,
Не втыкать и меньше пить».

Мягкий знак сказал: «Все ясно,
Без меня у вас прекрасно».
Сам подумал: «Ей-же-ей,
Намекает на детей.
Да и лучше бы подальше
Обходить братков шипящих».

И на следующий день
Он вернулся к букве Л.
Та всегда его любила
И, конечно же, простила.
Повинился Мягкий знак:
«Сам себе я злейший враг!

Кто же там в коляске плачет?»

«Наш сыночек маЛЬЧик-с-паЛЬЧик! —

Отвечает буква Л,

Руки в боки уперев, —

Ты теперь навеки мой.

Ч и Щ шипят – ты стой!

Правил нет без исключений,

А любви без огорчений».

Нежный мягкий знак постоянно сбивает с толку тех, кто не помнит правило: в сочетаниях ЧК, НЧ, ЧН, ЩК, ЩН, РЩ, ЧТ, РЧ его нет и быть не может. Ведь звуки [ч'] и [щ'] не менее нежные – они и сами мягкие, и делают мягкими соседей. Чего нельзя сказать о звуке [л], который относится к зубным звукам и не смягчается под влиянием стоящих после него мягких согласных.

Стихотворение потренирует в произношении букв ЭН, ЭМ, ЭЛЬ, ЧЕ, ЩА, к тому же в нём много трудных слов для выборочного диктанта.

Что особенного в букве Л и почему филологи и прочие знатоки языка произносят ЭЛЬ, а не ЭЛ? Это традиционное, академическое произношение, принятое по аналогии с латинским. Однако с некоторых пор (с 2007 года) это правило смягчили, и разрешили произносить твёрдо: ЭЛ. Поэтому сегодня правильны оба варианта. Напомню, что языковеды

стремятся к упрощению правил современного русского языка.

Эликсир «ЛЬЗЯ!»

Правописание приставки не-

Если б мама позабыла слово скучное «нельзя»
И на все мои «А можно?» отвечала только «ЛЬЗЯ!»,
Честно, стал бы я нарочком самым счастливым из людей.
Я устанно мыл бы руки, бережно застилал постель,
Чтобы быть примерным ряхой и поседой. Не ропща,
Ел бы рыбные котлеты и капусту из борща,
Трескал с ненавистью печёнку, манку, пенку с молока.
Бросил бы грубить знакомкам, рвать листы из дневника.

В школе стал бы я дотёпой и складёхой тоже стал,
Вмоготу играл бы гаммы и радиово сам читал.
Маме я б дарил забудки, чистил кеды – без вранья!
Все казистые девчонки попросились бы в друзья,
Потому что я уклюже танцевал бы и впопад
Шутки отпускал смешные и острил, как дипломат.
Если бы меня, больного, нужно было навестить,
Две-три врачные смеяны согласились бы прийти.

Я суразицу с подъёмом нёс бы, весел и людим,
Как заправский уч, Рианну я б на слух переводил.
Словно выпив эликсира с ярлыком важнецким «ЛЬЗЯ!»,

Опочил бы нехочуха, а хочуха родился.
Перестала бы бабуля говорить, что я лентяй,
Ну а дед взначай отметил, что я вежа и годяй.
Стала б мама очень множко мной гордиться наконец
И ожидадно сказала, что я слух и молодец.
Что мне нужен квадрокоптер и компьютер игровой,
Что влюбила Mortal Combat и забудет про отбой,
Что мне лъзя гулять без шапки подалёку допоздна,
И повадно даже станет притащить с помойки пса!
В настный день на день рожденья попрошу ещё кота,
И она опять преклонна: «Без кота и жизнь не та!».
Мама гаданно и жданно нам котлеты поднеся,
Губки выпятит утёнком и умильно скажет: «Лъзя!»

Рассказал я вам былицу, видаль, лепицу спроста,
Чтобы дурственно сложилась без приставки смехота.

Есть слова, в которых приставка не- приросла настолько
плотно, что без нее они выглядят непривычно.

В остальных случаях правописание НЕ- с существитель-
ными, наречиями и прилагательными – достаточно просто
запомнить: НЕ- пишется слитно, кроме тех случаев, когда
– есть противопоставление: не вкусный, а противный.
– есть усиление: вообще не вкусно.

Ягоды. Трудный выбор

Ягоды бывают ложные, сложные и настоящие

Собрались однажды ягоды на съезд.
Бурно обсуждали и вставали с мест —

Нужен председатель. Кто им будет? «Я!
Вкусная-превкусная и красивая!

Плюс ещё лечебная, чтобы для людей», —
Стали в ряд малины четырёх мастей.

«Кто же мягкотелого выберет вождя?
Падаешь на землю даже от дождя, —

Растолкав малину, влезла бузина, —
Твёрдым, ядовитым должен быть глава!»

Клюква с облепихой ударяют в грудь:
«Пусть из настоящих будет кто-нибудь!

Лидер быть обязан с косточкой внутри!»
«Нас к тому же больше», – рявкнул барбарис.

Злится ежевика яростно, как зверь:
«Сложных ягод мало, ну и что теперь?»

«Скромная» клубника мнётся, как на грех:
«Ложных еще меньше, но мы лучше всех!»

К ней метнулась годжи, чтоб намять бока.
«Бей, – вопит брусника, – бей наверняка!»

Группа ягод «Север» сбилась в тесный круг,
На галёрке скачет группа ягод «Юг».

Троица смородин захватила центр:
«Меряться давайте витамином С!»

В общем, слово за слово – запылал сыр-бор.
«Девочки, не ссорьтесь!» – крикнул помидор.

На него накинулись жимолость с иргой:
«Ты совсем не ягода, в стороне постой!»

Нас увещевает голос из борща!
Шёл бы ты командовать лучше к овощам».

За томат вступился родич баклажан:
«Мнение ботаников надо уважать.

По классификации здесь мы быть должны,
Но нам ваши выборы даром не нужны!»

Воронец с крыжовником спрятались в траву —

В женском коллективе трудно меньшинству.

На балконе машут киви с фейхоа:

«Фракция зелёных, поднимайтесь к нам!»

Там уже на нервах бродит виноград.

Тёрн шепнул кизилу: «Догони их, брат,

Пусть освобождают к выходу проход.

Виноград закиснет – всё тут разнесёт».

Собрались однажды ягоды на съезд,

Только после этого их никто не ест:

Подавив друг друга, превратились в сок.

Есть от демократии хоть какой-то толк.

Кучка уцелевших выбрала арбуз —

Самый толстокожий и мужик к тому ж.

Ложные ягоды: клубника, земляника, шиповник, арбуз,
дыня, тыква, огурец.

Сложные: малина, ежевика, костяника, морошка, шелко-
вица.

Остальные – настоящие.